

Елена Алешкина

Спасти (сь) (от)
ДРАКОНА

16+

Елена Амеличева

Спасти(сь) (от) дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68099719

SelfPub; 2022

Аннотация

Дракон явился ночью в Храм Огня и похитил меня, сироту-послушницу, у которой ничего нет, кроме острого язычка и тяжелого характера. Никому такая и даром не сдалась, верно? Но дракон, видимо, думает по-другому. Я, правда, не знаю, что за мысли бродят в его голове, этот чешуйчатый не особо разговорчивый. Но очень красивый. Как и наглый демон, утверждающий, что у меня редкая магия, и поэтому он согласен, так уж и быть, стать моим мужем. Что же мне делать? Спастись или спасти?

бойкая героиня – доброта и юмор в комплекте
дракон с замком на сердце
нечаянная любовь, побеждающая все
наглый демоняка с замужем наперевес
суслик-хулиган Яшка – похитит ваше сердце
восточные дворцы, полные интриг и коварства
древняя пустыня, хранящая свои тайны
ХЭ – никто не отвертится!
Однотомник

Содержание

Пролог. Очи дракона	4
Глава 1. Пожар	7
Глава 2. Побег	12
Глава 3. Галопом	16
Глава 4. Надежда	19
Глава 5. Айше	23
Глава 6. Красота	27
Глава 7. В путь	31
Глава 8. Город	38
Глава 9. Бессердечный	44
Глава 10. Они же живые!	51
Глава 11. Понять драконов	57
Глава 12. Вот же змея!	65
Глава 13. Кальянная	73
Глава 14. Рынок верблюдов	77
Глава 15. Ее похитили драконы	84
Глава 16. Такие разные краски	90
Глава 17. Докажи!	94
Глава 18. Купальня	100
Глава 19. Спать с тобой	105
Глава 20. Хвост покоя не дает	112
Глава 21. Подарок	117
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Елена Амеличева

Спасти(сь) (от) дракона

Пролог. Очи дракона

Я бежала в темноте – так быстро, как только могла. Босые ноги шлепали по каменному полу Храма Огня. Нужно добраться до алтаря – негасимый Огонь защитит!

А вот и дверь из двух больших створок. За ней ритуальный зал с алтарем, из которого пламя тянется ввысь, под своды, что тают неясными очертаниями во тьме.

Однако вместо того, чтобы облегченно выдохнуть, я напрыглась всем телом, застыв и не в силах пошевелиться.

Потому что слышала тяжелые шаги, которые гулким эхом разносились по коридору. Они впивались в мои уши, раскаленными гвоздями вбивались в голову, пробуждая первобытный страх, граничащий с ужасом.

На дрожащих ногах я метнулась вперед. Влажные ладони заскользили по дверной ручке, которую изо всех сил потянула на себя. Какая же тяжелая эта створка! Наконец, она подалась вперед с противным громким скрипом. Я скользнула внутрь храма, прижалась спиной к двери и облегченно выдохнула. Огонь спасет, сбережет, поможет! Он защитит!

Я пошла вперед, к размытому пятну света впереди. Оно

становилось все больше. Это успокаивало. Пока храм вновь не наполнился скрипом открываемой двери. Но не таким, как тот, когда я тянула створку на себя, долгим и недовольным. Этот был резким и отрывистым, словно дверь распахнула сильная мужская рука.

Я не смогла заставить себя оглянуться, лишь еще быстрее зашагала вперед, уже чувствуя тепло от Огня. Но чем ошутимее оно становилось, тем сильнее меня изнутри сковывал ледяной ужас. Потому что тяжелые шаги следовали за мной и становились все громче.

Я остановилась, когда жар пламени, которое тянулось вверх из алого алтаря, начал нестерпимо жечь лицо.

Это ведь сон, правда? Один из тех кошмаров, что приходили каждую ночь, заставляя меня с криком просыпаться на узкой кровати в келье с низким потолком. Просто сон.

Сейчас проснусь, полежу немного, пока в спальню заползает, розовея, серый рассвет, потом отправлюсь в храм. Моя привычная жизнь продолжится – такая же незамысловатая, как всегда. Помощь паломникам, уход за больными, дела по хозяйству при храме – как и любой послушнице, мне некогда отдыхать.

Мысли проносились в голове, словно рваные облака, гонимые ветром в сезон дождей. Надежда растаяла, уступив место тоске и обреченному пониманию, что сегодня все изменится – окончательно и бесповоротно. Моя жизнь никогда более не будет прежней.

И я должна встретиться с ней лицом к лицу.

Спиной чувствуя взгляд, который упирался между лопаток, будто меч, я медленно обернулась.

И тут же натолкнулась на светящийся изнутри прозрачно-голубой, как кусок льда, взор с вертикальной черной иглой зрачка.

Очи дракона!

Дракона, который пришел за мной.

Глава 1. Пожар

Я молча смотрела в его глаза. В них словно бесновалось ледяное пламя, завораживая своей силой. Никогда раньше не видела ни драконов, ни демонов. Слышала легенды о них, настолько невероятные, что и не верилось. Да шепотки других послушниц иногда долетали до моего слуха – о любвеобильности этих существ.

Но в моей привычной жизни ни чешуйчатым, ни рога-тым места не имелось. Как дракон вообще оказался на землях людей? Ведь есть Договор, по которому три королевства существуют отдельно друг от друга. А между ними – Прореха в иные миры, которую залатали маги огня, перед тем, как полностью исчезли.

– Уходи, – прошептала я, не сводя взгляда с дракона-нарушителя, статного, с темными волосами до плеч и волевым лицом. – Тебе запрещено ступать на земли людей и демонов!

– Какая смелая крошка, – он изогнул бровь и ухмыльнулся. – Не переживай, уйду. Но тебя заберу с собой. Не говори, что тебя это удивляет. Ты тоже видела это во сне, как и я. Много, много лет подряд, верно?

Я промолчала, потому что ответить было нечего.

– Умная девочка. – Кивнул. – Бежать не советую, будет только хуже. Но ты и сама знаешь.

Знаю. Но все равно попытаюсь. Покорно идти за драко-

ном, как овца на заклание? Не дождется!

Я медленно начала пятиться.

– Значит, все-таки по-плохому, – дракон вздохнул.

Ледяные глаза полыхнули. Он мощным броском метнулся ко мне. Одновременно с этим я подскочила, как заяц, и дала стрекача вокруг огня. По ощущениям – словно нырнула в парилку нашей настоятельницы, та уж если парится в бане, то одна, никто больше не выдерживает. Остальные вылетают наружу тут же, хватая ртом воздух, красные, будто в свекольном соке мариновались.

Но дракону доставалось куда сильнее, их Огонь не любит, он людской защитник!

– Стой! – драконий рык сотряс своды храма.

Еще чего! Попробуй, догони! Я маленькая, худенькая, но шустрая!

Однако не успела порадоваться и пойти на второй круг, как из-под моих ног вперед выстрелила какая-то плеть. Мигом обмоталась вокруг лодыжек и стреножила, как чересчур шустрого жеребенка на пастбище. Догонялки закончились.

Я упала бы, как подкошенная, но дракон успел подхватить на руки.

– Довольна? – заглянул в лицо. – Я не бегаю за девицами, запомни на будущее.

– Гоняешься за парнями? – не удержалась, извиваясь всем телом.

– Придержи язык! – процедил он. – И прекрати вести себя

как червяк на сковородке!

– Отпусти! – прошипела в ответ. – Мне больно!

Ноги в самом деле перетянуло так, что выть хочется от ощущений.

– Не успокоишься, сожму хвост сильнее, вообще кости захрустят.

Так это был его хвост?!

Я замерла и покосилась на лодыжки. Потом попыталась извернуться, чтобы заглянуть мужчине за спину и увидеть драконью попу. Интересно же, как он к ней крепится.

– Ты чего там высматриваешь? – нахмурился, а сам опустил меня на каменный пол, обвязал ноги простой веревкой, убрав хвост, и снова подхватил на руки.

– Любопытно, есть у тебя на брюках дырка под него или нет? – задумчиво протянула я. – А если нет, то как тогда?..

– Боги! – завязывая мои руки, снова рыкнул и закатил глаза. – И почему именно ты?!

– Что я? – так и не найдя ответа на вопрос, завладевший моим вниманием, переключилась на другой. – Кстати, да! Зачем я тебе? Не на ужин, это точно, ты вон какой упитанный, – пощупала его бицепсы.

И в самом деле, держит меня на руках, словно легонький сноп соломы.

– То есть я толстый? – он поперхнулся.

– Не знаю, мне раньше драконы не попадались, – попыталась пожать плечами, но не смогла, потому что чешуйчатый

так сжал, будто раздавить хотел.

Ранимая какая ящерица, надо же! Обиделся, будто девица!

– Так, какие еще версии? – нахмурила лоб. – В рабство продать? Это, кстати, мысль. Но ради этого чешуей рисковать – верх глупости!

– Теперь я еще и тупой?! – драконьи очи начали темнеть.

– Повторяю – я не знакома с другими чешуйчатыми! – напомнила торопливо. – Просто пытаюсь понять, зачем тебе человечка вдруг понадобилась. Ведь не ради же... – замолчала сконфуженно, чувствуя, как щеки наливаются краской.

– Ну? Договаривай, болтунья.

– Не ради же сексуальных утех? – выпалила, собравшись с духом. – Если так, то лучше просто сожри!

Сожри и подавись косточкой, в отместку!

– А может, сначала утехы, а потом ужин? – ухмыльнувшись, предложил дракон, снова взяв меня на руки и встав.

Почему мне кажется, что он попросту издевается?

– Нет. – Замотала головой. – Предпочту умереть порядочной девушкой!

– Как знаешь, потом не жалуйся, – он зашагал к воротам.

– Ты куда меня тащишь? – всполошилась я.

– Ну, не здесь же к утехам сексуальным приступать?

Тоже верно, конечно.

– А это вообще обязательно? – уточнила, когда он вынес меня во дворик.

– Сама же выбрала, – ухмыльнулся. – Можно сказать, настаивала даже.

Вот негодяй!

– Молчишь? – стрельнул в меня глазами.

– Готовлюсь к утехам, – пробурчала я, – сил набираюсь.

– Умница.

И не говори. Вот только молчать мне недолго осталось. Думал, тебе болтливая послушница попалась? Наивный чешуйчатый! Медленно, чтобы он не заметил, набрала в легкие побольше воздуха, и, когда дракон поравнялся с длинным домиком, в котором располагались кельи жриц Огня, изо всех сил завопила так громко, будто ежика рожала:

– ПО-О-О-ЖА-А-АР!

Глава 2. Побег

– Тихо! – дракон вздрогнул.

Я его напугала! Вот так-то, не все тебе, чешуйчатый, меня изводить! Мелочь, а приятно!

– Не ори! – попытался заткнуть мне рот рукой, но я – не без удовольствия, должна признать, укусила его за палец и продолжила орать во весь голос:

– Пожаааааар! Пооомоооогииитееее, гоорриииим!

– Зараза! – он поморщился, помахав укушенной рукой, потом напрягся.

И было от чего – в длинном домике захлопали двери. Одна за другой заспанные жрицы выбегали на улицу. Из-за длинных ночных рубашек и чепцов они были похожи на фей – разбуженных посреди ночи и оттого очень злых. Посмотрим, как тебе понравится их месть, дракоша!

– Чего такое? – спросила одна.

– Так пожар! – пояснила вторая.

– А где? – вклинилась третья.

– А кто орал? – уточнила другая.

– А что стряслось? – осведомилась, зевая, еще одна.

– Молчи! – предупредил чешуйчатый нарушитель, засунув мне в рот свой шейный платок.

Или что, ящерица? Лучше бросай меня и уноси ноги, пока тебя не заметили!

– Мужчина! – выпалила одна из жриц.

Поздно, заметили!

– Где? – подскочила вторая.

– Да вон же! – ткнула в нас пальцем.

– Откуда только взялся? – покачала головой третья.

– А ничо такой! – одобрительно кивнула четвертая, попытавшись втянуть объемный живот.

– Мужчина!!! – крик жриц слился в единый вопль.

Вот именно, это куда серьезнее, чем пожар!

Воздух наполнился топотом – «феи» в ночнушках и чепчиках понеслись к нам. Я замычала, прожигая взглядом замершего дракона. Совсем идиот, что ли? Затопчут ведь!

– Святая чешуя!!! – пробормотал он и, наконец-то соизволив выйти из ступора, понесся к воротам.

Я изо всех сил старалась мешать ему, брыкалась, ударила головой в подбородок – правда, от этого маневра только у меня, похоже, искры из глаз посыпались. Зато шейный платок от тряски сам изо рта вылетел, уже радость! А еще польза и простор для фантазии!

– Отпусти! – прошипела, клацнув зубами, и впилась ими в плечо похитителя.

Негасимый огонь! Будто статую попыталась укусить! Интересно, а все драконы такие твердые, или просто мне зачерствевший экземпляр попался?

– А как же плотские утехы? – на бегу бросил он, ухмыльнувшись.

но в результате этого маневра выскользнула из его рук и чуть не улетела вниз головой с забора.

Похититель успел поймать в самом начале пути и замер, держа за лодыжки. С ужасом поняв, чем именно он любит-ся, учитывая тот факт, что ночнушка задралась мне на голову, повинувшись гравитации, я зарычала.

– Симпатичные трусики, – ухмыльнулся он прямо в мое багровое от стыда и притока крови лицо, подтянув меня назад и подхватив на руки. – Хотя жаль, что они вообще были.

– Чего?!

– Спать надо без нижнего белья, ягодка, – выдохнул него-дьяй.

И тут же, пока лихорадочно придумывала остроумный ответ, подходящий порядочной послушнице, лишь по недо-разумению засветившей своими труселями перед драконом, бросил меня вниз. С другой стороны забора, разумеется.

Испугаться должным образом я не успела, потому как тут же приземлилась на чьи-то руки. Это еще кто? Сделала лицо построже и вгляделась в подельника моего похитителя. В полутьме ничегошеньки не видать!

– Добро пожаловать, госпожа! – промурлыкал бархатный мужской голос.

А потом я поняла, что мы сидим на лошади. Которая с места сорвалась в галоп и стрелой понеслась в ночную тьму.

Глава 3. Галопом

– Куд-да в-вы м-еня в-везете?! – прокричала я, стараясь, чтобы голос звучал грозно.

Это оказалось весьма проблематично сделать, ведь лошадь скакала во весь опор, и я подпрыгивала, как колбаска, на коленях у подельника моего похитителя. Он предпочел промолчать. Мне тоже пришлось затихнуть – из-за необходимости стиснуть зубы, чтобы не откусить свой собственный язык. Надо его поберечь, он еще понадобится, когда тряска прекратится и можно будет по-новой начать изводить этих разбойников!

Мерзавцы какие! Посреди ночи умыкнуть девицу и не абы откуда, а из Храма Огня! Кстати, а ведь я впервые отошла от обители дальше, чем до ближайшей рощи. Сердечко екнуло, когда осознала это. Вгляделась в темноту впереди. Вот уж точно, ни зги не видать, как говорит наша настоятельница. Получается, все, что я увижу – кукиш без масла? Стоило ради такого в похищение ввязываться!

Меня, правда, никто не спрашивал. Что само по себе уже возмутительно! На кой ляд я им вообще сдалась? Сирота, родителей даже и не помню, выросла в обители при храме, даже носа из него почти что не высовывая. Работала усердно, ведь при Храме всегда дела найдутся. Помощь паломникам, уход за больными, дела по хозяйству при обители – как и

любой послушнице, мне некогда было отдыхать.

Лишь посередке дня, когда полуденный зной становился нестерпимым, дозволялось укрыться от жары в одном из многочисленных внутренних двориков. В каждом имелся небольшой, весело журчащий фонтанчик, прекрасно освежающий в жару, пара деревянных скамеек в тени невысоких деревьев, около которых кучками сидели клумбы с самыми разными цветами.

Этот маленький оазис прямо-таки манил в свои объятия, искушая возможностью посидеть бездумно, купая руку в холодной воде и наслаждаясь пением птишек. Небольшая передышка посреди полного тяжелой работы дня, который начинался с рассветом, когда Храм открывал врата первым паломникам, а также больным и нищим.

Я затемно просыпалась на узкой кровати в крохотной келье с таким низким потолком, что встав и вытянув руку вверх, можно было коснуться шершавого серого потолка. Лежала бездумно, пока в спальенку заползал, розовея, серый рассвет, потом умывалась и, надев тунику из грубо сотканного полотна, отправлялась в храм – благодарить Огонь за все, дарованное им, и просить его защиты.

Моя привычная жизнь была донельзя незамысловатой, но мне нравилась. Я никогда не роптала на судьбу, не мечтала о лучшей доле. Готовилась пройти обучение при Храме и, сдав экзамены, стать жрицей Огня. Конечно, если церемония пройдет успешно, и Огонь дарует свое благословение.

Меня немного смущала только моя небольшая особенность – каждую ночь я просыпалась с громким криком из-за кошмара, который неизменно приходил, сколько себя помню. Из-за этого настоятельница и выделила простой послушнице отдельную келью, что было небывалой роскошью.

Благодаря этому я больше не будила своими истошными воплями всех вокруг – а на легкие мне, весьма громкой девушке, жаловаться не приходилось.

Иногда после этого сна я посреди ночной тьмы приходила в себя в коридоре, стоя босой на теплых плитах пола, подогреваемых подземным пламенем. Оно выходило на поверхность в центре огромного зала, днем и ночью ярко полыхая в объятиях белоснежного алтаря.

Я опускалась около него на колени и молилась, пока глаза не начинали слипаться. После этого возвращалась в келью и засыпала до утра – уже без сновидений.

И что же, теперь всего этого не будет? Мысль была настолько необычной, что захватила меня полностью. В голове попросту не умещалось, что привычный жизненный уклад может так измениться. Хотя это, наверное, ненадолго. Меня найдут и спасут, верно?

В этот момент лошадь остановилась. Я снова оказалась на руках у похитившего меня дракона. Прозрачно-голубые ледяные глаза уставились в мое лицо. Губы изогнулись в усмешку.

– Ну, что ж, пойдем и купим тебе платье, ягодка!

Глава 4. Надежда

Платье? Мне? Святые угольки! Удивленная до такой степени, что не нашла даже, что ему ответить – а это для меня редкость редкостная, я молча зашагала рядом с драконом, который крепко сжимал мою ладонь. Впрочем, верно – не в ночнушке же щеголять! Ведь чешуйчатый так торопился, что не дал бедной девушке собрать вещи. Нет бы заявился в келью и скомандовал – собирай вещи, я тебя похищаю!

Хотя там и вещей-то, курам на смех, две туники на каждый день да одна праздничная, для торжественных церемоний в храме. Шлепки под каждую, ну и нижнее белье, разумеется. Целых десять штук трусиков и бюстиков пара, хоть мне и нечего особо в последние класть. Вот и весь мой скарб. Небогато, но мне хватало.

А вот платье... Я их и не видела никогда, только когда богатые паломницы приезжали. Красивые, будто куколочки! Некоторые по древнему обычаю перед свадьбой жили в обители, это считалось хорошей приметой и приносило паре благословение Огня. Будущая жена должна была пожить жизнью простой послушницы, работая и покорно снося все тяготы нелегкой жизни.

На деле эти девахи дрыхли до обеда, слонялись по обители, путаясь у нас под ногами, да капризничали – и туники им плечи натирают, и постели тверды слишком, и кормят

мало и так постно, что и вкуса у еды не чувствуется. Все не так, да не эдак. Вставали бы затемно, трудились, не покладая рук, так и пища вкусной бы стала, и храпеть начинали бы еще до того, как голова подушки коснется.

Дракон остановился и постучал, взявшись за колотушку, в высокие ворота, темнеющие впереди, будто проход в пещеру. И как он ночью все видит? Зрение у них какое-то особое, что ли, как говорят? Я так словно слепой котенок иду, ничего же не видеть!

Ворота отворились. Из-за створки выглянул старик. Приподняв повыше над лысой головой факел, он всмотрелся в дракона и, охнув, тут же склонился.

– Проходите, господин, – пробормотал, посторонившись.

Во дворе тоже было темно, но не так, как на улице. Дохленькие лампадки, свисающие со скатов низкой крыши, едва теплились, но все же давали немного света. Я прищурилась, проходя мимо одной, и кивнула. Так и есть – все изнутри забились наплывами от прогоревшего масла, потому того и гляди погаснут. У нас в Храме за такое разгильдяйство от настоятельницы можно было выговор получить и остаться без ужина.

Под моими пятками заскрипел песок. Без должного пригляда тут хозяйство ведется, факт! Прошлепала по ступенькам в узкий коридор, остановилась, чтобы ступни о голени почистить, не тащить же грязь в комнаты. Но дракон бесцеремонно подтолкнул вперед под то, что ниже спины имеется.

У нормальных девушек оно мягкое, а у меня кожа да кости. Все так говорят. Но уж такая уродилась. Зато шустрая и работающая, никакого дела не боюсь. Не смотрите, что маленькая, и бадьи с водой по двое таскаю, и хлев чищу так вилами орудуя, что и мужичку иному не зазорно! Не даром свой хлеб ем.

– Руку откушу, понял? – прошипела я, оглянувшись через плечо.

– Грозная какая, – нахал усмехнулся. – Иди давай.

Хотела рассказать, как в детстве отстаивала свои права в драках с девчонками из школы при Храме, ведь сироту они не особо жаловали, но воздух вдруг наполнился перезвоном. Словно сотни крохотных колокольчиков запели разом. Потеряв интерес к дракону, я вгляделась в комнату.

По ней шла... Нет, слишком просто! Шествовала такая яркая женщина, что даже полутьма была не в силах скрыть ее голубое платье с красиво перекинутой через плечо алой накидкой, завязанной на талии. А звенели колокольчики в ее волосах – когда она подошла ближе, стали видны затейливо перевитые пряди с вплетенными в них украшениями.

– Мне нужна твоя помощь, Айше, – сказал дракон.

– Буду рада услужить, господин Мансур, – женщина улыбнулась. – Чего изволите?

Так вот как зовут моего похитителя! Мансур. По-мужски строгое имя. Ему подходит. И красивое, как и он сам.

– Нужно одеть эту крошку.

– Что-то конкретное?

– Без ограничений, Айше.

– Значит, полный набор. – Она довольно кивнула и уточнила, прищурившись, – куда направляетесь?

– Сама знаешь, что не скажу. – Мужчина усмехнулся. – Подбери все нужное для долгой дороги. Разные условия. Не мне тебя учить.

– Сделаем в лучшем виде! Располагайтесь, господин Мансур, мой дом – ваш дом! – она повела рукой в сторону изящных лежаков вдоль стены. Взгляд густо подведенных черным глаз переместился на меня. – Идем, деточка!

Развернувшись, Айше плавно двинулась к дверям. Я безропотно последовала за ней. Может, женщина поможет мне сбежать?

Глава 5. Айше

– Темно! – она скривилась, когда мы зашли в смежную комнату, и тут же защелкала пальцами. – Свет, нужен свет! Живо, шевелитесь!

Колокольчики в ее волосах поддержали хозяйку энергичным перезвоном. Служанки теньями заметались из угла в угол, и вскоре по комнате растеклось неяркое медовое освещение. Хозяйка удовлетворенно кивнула, подошла ко мне и приподняла пальцем мой подбородок.

– Итак, что мы имеем? – черные глаза придирчиво обследовали мое лицо. – Хорошо. – Удовлетворенно кивнула.

И что она там интересного увидела? Я хмыкнула и нахмурилась.

– Ай, не морщим лобик, морщины будут! – недовольно зашипела женщина.

– Да и пусть, – я пожала плечами. – Не велика беда.

– Глупая! Береги красоту, пока молода! Слушай Айше, она плохому не научит. – Отступила на шаг и принялась рассматривать меня. – Стройнюшка какая, загляденье! Статуэточка прямо!

Какая добрая женщина! Я расплылась в благодарной улыбке. Не козленком меня угловатым назвала, как настоятельница, а статуэткой. Приятно очень! Хотя, может, у нее зрение не того? При таком-то освещении живо зоркость по-

терять можно.

Ну, доброта ее мне точно на руку.

– Айше, пожалуйста, помогите! – я с мольбой посмотрела на нее. – Этот дракон... Он мой похититель! Прямо из Храма огня умыкнул, где послушницей была!

– Так радуйся, – женщина подозвала служанку и начала давать ей указания.

– Чему радоваться? – я оторопело уставилась на нее.

– Скучная жизнь закончилась, началось веселье! – отправив одну служанку прочь, хозяйка принялась шептать на ухо другой.

– Да что же это за веселье – быть проданной, как рабыня, или и того хуже, ну... – я покраснела. – Стать постельной драконьей игрушкой?

– А что, Мансур тебе предлагал? – глаза Айше жадно засветились.

– Нет, но...

– Тогда забудь, – махнула рукой, и монетки на браслете зазвенели, подтверждая. – Ты, конечно, симпатичная, спору нет, но этот дракон только щелкнет пальцами, красоток сбегится тысяча, любую выбирай.

– Тогда для чего он меня похитил?

– А вот это загадка, деточка! – она задумчиво кивнула. – Хотела бы я знать, зачем ты ему.

Встречный вопрос – зачем вам это знать? Но, как умная, промолчу. Спрошу лучше о другом:

– Может, поможете мне сбежать от него? – с надеждой посмотрела на Айше.

– Забудь, деточка.

– Почему?

– От такого не сбежать.

Это еще почему? Я озадаченно нахмурилась.

– Опять морщит лобик! – всполошилась женщина. – Да что же это такое!

Вот как будто морщины – моя единственная и главная беда! Меня дракон умыкнул из Храма, неизвестно, зачем! Вот это серьезно. А остальное – мелочи, не стоящие внимания.

– Помогите, пожалуйста! – я сложила руки перед собой, как во время молитвы Огню. – Умоляю вас!

– Не умоляй, это бесполезно. – Айше недовольно поджала губы, которые, и без того тонкие, сжались в ниточку.

– Почему?

– Смотри, – женщина сделала шаг ко мне, вперила взгляд в мои глаза и...

На мгновение в непроглядной черноте ее радужки протаяла алая игла зрачка. Она была иной, не такой опасно-изящно тонкой, как у Мансура, в его ледяном драконьем взоре, а потолще. Долго размышлять об этом я не смогла – потому что Айше приоткрыла рот, и оттуда выскользнул раздвоенный язык! Мелькнул, словно попробовал воздух на вкус, и тут же исчез, как и не бывало.

Святой Огонь, я в самом деле это видела?!

– Вы тоже дракон? – потрясенно прошептала я.

– Глупышка, нет. – Она улыбнулась, отступив. – Я змея, нагиня. Мы союзники драконов. Первые представители нашего вида заключили Договор, с тех пор мы связаны им. Все Наги чтят клятву предков и помогают драконам. А они в ответ – нам.

Я поняла, что это значит – не ту вздумала просить о помощи. Обреченно кивнула и опустила взгляд.

– Умница. Все верно – нагиня не предаст дракона.

– Но здесь же земли людей? – я вскинула глаза на змею, которая снова казалась простой женщиной.

– И что? – она пренебрежительно мотнула головой, наполнив комнату перезвоном. – Наивное дитя, поверь, вокруг тебя полно иных существ. Поэтому всегда проверяй, с кем имеешь дело! А теперь давай подбирать тебе гардероб, Мансур уже заждался!

Глава 6. Красота

Когда я была полностью измотана, Айше, наконец-то, уgomонилась.

– Посиди, отдохни, – сжалившись, бросила она, и переключилась на служанок, заставив их тщательно упаковывать одежду, обувь и прочие штучки, которым я и названия не знала, в большой сундук.

Я с удовольствием села на кушетку. Передо мной тут же появился напиток на травах, но не с горечью в послевкусии, как при Храме, а сладковатый, с приятной кислинкой. Рядом теснились крохотные тарелочки с какими-то затейливыми сладостями – кажется, называются конфеты и пирожные.

Видела такие у девах, которые жили при обители перед заключением брака. Но никогда не пробовала – они не делились, все лопали сами, а потом жаловались, что безрукая портниха не угадала с размером свадебного наряда, который придется перешивать.

Съев вкусности, я почувствовала, как сытое тело наливается ленью, а глаза начинают слипаться. Никогда не думала, что это так утомительно – примерять наряды! Устала так, будто все стояла в храме вычистила, до единого. Но надо отдать должное нагине, она явно знала в этом толк – мгновенно доставала из кучи всего, что притащили девушки, нужную вещь, прикладывала ко мне, кивала и коротко

бросала «Надевай!»

Ко всем нарядам нашлась обувка нужного размера, головные уборы, ремни и прочие разности, которые змея называла «аксессуары». Некоторые платья даже подгоняли прямо на мне, сноровисто орудуя в восемь рук! А сейчас быстро запаковывали, убирая невероятную красоту с глаз – даже жалко.

Айше порхала по комнате, успевая все держать под контролем и раздавать указания – всем разом и каждому в отдельности. Прямо как наша хозяйка! Я с улыбкой следила за ней.

– Ашшша! – довольная, она кивнула, лично захлопнув крышку сундука и закрепив в замке штырек. – Закончили! – колокольчики на голове затряслись, наполнив комнату приятным перезвоном и подтверждая слова хозяйки.

Я рассмеялась, так мне понравилось за ней наблюдать.

– Что, приглянулось? – она указала на украшение на своих волосах.

– Да, красивое, – я кивнула. – И вам идет очень. Вы тоже красивая.

– Ты на себя посмотри, деточка, – женщина щелкнула пальцами и подтолкнула меня к зеркалу, с которого служанка торопливо стянула покрывало.

– Это... я? – потрясенно ахнула, остолбенев.

Сначала показалось, что на моем пути просто очутилась какая-то незнакомка в роскошном нежно-персиковом пла-

ть с талией под грудь. Одно плечо у него было обнажено. Так непривычно и смело, но мне понравилось. Подол струился невесомой летящей тканью до самого пола. Впору самой себе завидовать!

– Покрутись, – сказала Айше, лукаво улыбнувшись.

Я тут же развела руки в стороны и закружилась. Подол вспорхнул вслед за мной, напоминая бутон диковинного цветка.

– Ашшша! – одобрительно закивала змея. – Красотка! Пойдем-ка! – взяла меня за руку и потащила за собой.

– Куда? – со смехом осведомилась я и ахнула, когда женщина привела меня в комнату, где сидел Мансур.

Компанию ему составлял какой-то блондин, но оба перестали есть и разговаривать, когда появились мы.

– Красотой надо делиться, – шепнула нагиня и подтолкнула меня вперед. – Смотрите, какую принцессу к вам привела, мальчики!

– Потрясен, – признал светловолосый, с восхищением на меня глядя.

Я зарделась, непривычная к мужскому вниманию. Мне все еще казалось, что сейчас они рассмеются и скажут, что это была шутка.

– Мансур, это точно та послушница? – блондин стрельнул глазками в дракона. – Может, Айше подменила нам ее?

– Ай, напраслину возводить на честную нагиню! – возмутилась она. – Как не стыдно, господин Эльмир!

– Я бесстыжий, ты же знаешь, – он так расхохотался, что светлые кудри до плеч затряслись.

А Мансур молчал, задумчиво на меня глядя. Не понравилось? Или ему просто все равно? Чего гадать, это же дракон, они все непонятные, ящерицы ведь.

– Спасибо, Айше, выше всяких похвал, – наконец-то соизволил вымолвить Мансур.

В руку змеи лег увесистый кошель.

– Всегда рада помочь, – прошептала она. – Клятва нерушима.

– Клятва нерушима, – повторил он.

– А теперь идем, красавица, переоденем тебя в дорожное, – женщина снова сжала мою ладонь и потянула назад в смежную комнату.

Уходя, я спиной почувствовала взгляд дракона – в точности как совсем недавно, стоя у алтаря, когда Огонь дышал нестерпимым жаром в мое лицо, но жжение от глаз Мансура было куда сильнее. И во много раз приятнее...

Глава 7. В путь

Расставаться с прекрасным платьем было жалко, но, вздохнув, я сняла его и протянула Айше.

– Не вздыхай, оно тоже будет в твоём сундуке, появится возможность, наденешь, – она протянула мне взамен стопку одежды.

А она появится? Я хмыкнула и с любовью погладила коричневую тунику с вышивкой. Под нее, длиной чуть выше колена, шли шаровары в тон и теплые брюки. На ноги тоже имелись на выбор сапожки и остроносые тапочки. А еще плащ с серебристой застежкой под горлом. У меня таких красивых вещей отродясь не бывало!

– Сейчас теплое надевай, ночь, – велела Айше. – А сначала сядь-ка, волосами твоими займусь. Эти две косички, перевязанные тряпочками, мне сниться будут до тех пор, пока последнюю в своей жизни чешую не сброшу!

– А что с ними не так? – я обиженно посмотрела на нее, но села на низенький пуфик.

– Дурочка ты, вот что, – веско приложила змея, распустив мои волосы по плечам. – Такое богатство прятать! – пропустила пряди сквозь пальцы. – Хотя, может, и права ты – девки увидят, с головой вместе оторвут, шиньон сделают.

Она быстро расчесала меня, потом уложила пряди, перевивая их золотистыми нитями.

– Они защитные, деточка, от дурного глаза да злого вражеского шепотка уберегут. – Пояснила мне. – А то есть такие умельцы, пошепчут на ветер тебе вслед, он тебя догонит, в ухо залетит, мысли дурные принесет. А может и болезнь. И на вот еще, – она вложила в мою руку овальный камень, размером почти с половину ладони.

– Что это? – я погладила его холодную, молочную с искорками поверхность.

– Адуляр. Пока он холоден, хорошо все. А вот как нагреваться начнет – берегись, беда близко. И еще он подскажет тебе, кто есть кто. Посмотри сквозь него на меня, ну-ка, дай.

Я поднесла адуляр к глазам. Сначала ничего было не видно, только нутро камня. А потом оно посветлело, и вместо ног Айши я увидела черные змеиные кольца. Медленно двигаясь, они поблескивали, когда свет преломлялся на чешуйках.

– Поняла? – прошептала женщина. – Храни его и никому не рассказывай. Твой амулет будет. – Она опустила камень в карман туники.

– Спасибо, Айше! – голос дрогнул.

Никто никогда не относился ко мне так по-доброму. Навсегда запомню! А еще говорят, что наги коварные, за все, что сделают, платы требуют.

– Пожалуйста, деточка. – Женщина кивнула. – Силу в тебе чувствую, да не понимаю, что это. Но судьба приведет, куда

надобно, от нее не скроешься. Все в свое время откроется. А теперь поторопись, Мансур заждался.

Я вышла из дома вместе с моими похитителями. На улице было все также темно. Старик повыше поднял факел, и стали видны три лошади. К седлам было приторочено столько поклажи, сколько раньше не видала даже у паломников, прибывших из самых дальних земель. Куда же направляется дракон? И почему берет меня с собой?

– Самое время познакомиться, – сказал Мансур, погладив по морде самого крупного жеребца.

– Не поздновато? – с ехидцей осведомилась я.

– Раньше времени не было, как ты помнишь, – он усмехнулся. – Сначала за мной носилось стадо жриц, а потом я был так увлечен открывшимся видом на твои трусики, что вся воспитанность из головы вылетела.

Нашел время вспоминать! Я густо покраснела, чувствую по горящим щекам.

– Меня зовут Мансур, – продолжил дракон. – А это мой, – слегка запнулся, – друг Эльмир, тоже дракон.

Ящерицы-поделельники, мысленно фыркнула я.

– Рад познакомиться с вами, – блондин отвесил поклон. – Позвольте перейти на «ты»?

Кивнула. Еще бы, после того, как я полночи провела в твоих объятиях, одетая лишь в ночнушку!

– Найяна, – представилась в свою очередь, потом сообра-

зила, что это глупо. – Но вы, наверное, и так знаете.

– Ну, мы догадывались, – Эльмир рассмеялся.

– Объяснений по поводу ваших намерений не будет? – я вгляделась в лица похитителей девиц в ночных рубашках.

– Спрашивай у него, я лишь на подхвате, – блондин взлетел на коня, так красиво, одним движением, залюбуешься!

Молча перевела взгляд на Мансура.

– Объяснений не будет, – спокойно ответил тот и подтянул подпругу.

– Тогда поехали уже, – разозлившись, я села на белую кобылицу.

Не так эффектно вышло, конечно, но ездой верхом меня не напугать.

– Тогда поехали, – дракон усмехнулся. – Как прикажет госпожа.

Он еще и язвит! Обиженно надувшись, я сжала поводья, но потом сообразила, что в темноте драконы все равно не заметят, что их человечка расстроена, и решила простить этого хама. А что, я великодушна и милосердна. Наверное.

Чего тратить время на бессмысленные занятия, лучше наслаждаться приключением. Убивать меня, склонять к плотским утехам или еще чего, мои похитители не собираются, вроде как. Ну и достаточно для начала. А всему остальному свое время.

Улыбнувшись, я вгляделась вперед, полная предвкушения. Еще бы, ведь до сегодняшней ночи даже не отходила от

храма, где выросла, дальше ближайшей рощи. Ну, где мое приключение?

Но сколько ни выпучивала глаза, дальше собственного носа из-за крошечной тьмы ничего не увидела. Вот совсем ничегошеньки! Ну как так-то? Обидно же ведь!

– Что ты там вздыхаешь? – донесся до меня голос Мансура.

Он ехал впереди, держа моего коня за поводья. Ему-то хорошо, у него драконье зрение, благодаря которому даже ночью все отлично видно. По крайней мере, так говорят.

– Просто жалко, что так темно. – Честно ответила ему.

– Скоро начнет светать, потерпи.

А ведь и правда! Я подняла глаза вверх и утонула в черном небе, полном звезд – сияющих льдинок. Потом покосилась вбок – все правильно, небосвод уже проталкивает едва ощутимой дымкой рассвета. Не желая просыпаться, тьма с неохотой поддается, будто отодвигается в сторону от проказника-рассвета, который тычется в нее мордочкой, как игривый теленок в бок коровы.

Прошло совсем немного времени, и заря щедро разлилась по небу розовым озером, будто кто-то размазал по черничному варенью большую ложку малинового. Восхитившись этой красотой, я «спустилась с небес», намереваясь полюбопытствовать насчет окружающей нас местности. Теперь-то все видно, самое время.

С одной стороны на меня глянули черными окнами при-

земистые домики с соломенными крышами. За хлипкими заборчиками, которые их окружали, уже копошились селяне, занятые отлично знакомыми мне хлопотами. Кто-то отправился за водой, зевая на ходу. Другой выпускал на улицу скотину – видимо, скоро пастух соберет их в стадо и отправит на выгул в поле. Несколько женщин уже вовсю кашеварили во дворе, помешивая что-то в больших котлах.

Потянула носом и уловила запах каши – самой верной подружки оголодавшего к утру брюшка.

Слопаешь вот так целую тарелочку, да еще с добавочкой, и бегом работать, дела ждать не будут! Я бы тоже сейчас не отказалась вооружиться большой деревянной ложкой и... Интересно, а свою пленницу драконы кормить намерены? Или все по-жесткому, на основе самообеспечения? Простить не буду, разумеется, еще чего, я гордая! По крайней мере, до полудня.

А пока полюбуюсь красотами. Благо, справа синей змеей извивается река, а за ней убегает к горизонту желтое пшеничное поле, как бечевой подпоясанное небольшой белоствольной рощицей. В ней еще стелется рванными клочьями молочный туман, не успевший убежать с полей. Красота какая, просторы! Смотришь, и жить хочется!

Так, а что же у нас впереди? Я вгляделась в серый язык утоптанной сельской дороги, вдоль которой грел «ладошки» под ранним солнышком лучший друг моих острых, вечно поцарапанных коленок – вездесущий неприхотливый подорожник.

ник. Ух ты, а ведь вдали виднеется, дрожа в утренней дымке, словно мираж, город!

Самый настоящий, с пузатыми огромными куполами, высоченными башнями – десяток потов сойдет, пока на самый верх поднимешься, широченными площадями – слышала, что они больше размером, чем весь наш храм! А народу в этом городе живет больше, чем гречишных зерен уместится в самую огромную нашу кастрюлю!

Выходит, мы с драконами прямиком туда направляемся?!

Глава 8. Город

Позабыв про уже бурчащий от голода живот, я с замиранием сердца и всех остальных органов вглядывалась вперед. Город уже не казался миражом, он явственно проступал на фоне безмятежно голубого неба, не позволяя отвести от себя взгляд.

Кстати, об этом – как раз заметила, как на меня поглядывают драконы, посмеиваясь. Ну и пусть, им не понять, что это такое – впервые оказаться на свободе! Странно, конечно, такое говорить пленнице, но я и в самом деле сейчас чувствую себя маленьким мышонком, который впервые вылез из норки и обнаружил, как прекрасен и огромен окружающий мир!

Не обращая внимания на смешки драконов, я вертела головой из стороны в сторону, когда мы въехали в город. Ведь надо все-все запомнить, чтобы было, что воскрешать в памяти, когда меня найдут и вернут в храм.

Вот эти улочки, юркими змейками разбегающиеся в разные стороны. Вымощенную булыжником мостовую, по которой так громко цокают копыта лошадей. Людей в просторных туниках до пят, шустро семенящих по делам – только туфли с острыми загнутыми носами шоркают по дороге. Запахи, витающие в холодном, но уже начинающем прогреваться воздухе.

Вот нотка специй, знакомых мне по храмовой кухне. Если в мешочек с ними сунуть нос и вдохнуть, расчихаешься так, что тебя будет слышно в самых отдаленных уголках обители. А еще пахнет хлебом – рот моментально слюной наполнился! И... я заерзала в седле, сморщилась – точно, навозом, вон, посреди дороги лошадь навалила.

Но запах, ударивший в лицо, как кулак, следом за безобидным удобрением, едва не выбил меня из седла. Что же за вонь-то такая, что даже слезы на глазах выступили?

– Это красильня, – пояснил Мансур, кивнув в подворотню. – Там кожу выделывают. Сначала замачивают в смеси из мочи, крови и птичьего помета, отсюда и запашина жуткая.

– Надо постоянный двор подальше от них найти, – подключился к разговору Эльмир. – У торговой площади должны быть подходящие.

Драконы направили лошадей вперед, что-то обсуждая вполголоса. Моя кобылка немного отстала, зародив во мне интересную мысль. Если сейчас, пока они не заметили, свернуть остороженько на одну из узких улочек, а потом прищипорить лошадку и...

– Даже не думай, Найяна, – Мансур обернулся и глянул на меня так, словно видел насквозь. – Сбегать не только бесполезно – я тебя сразу отыщу, но и опасно – даже если тебе несказанно повезет и сумеешь скрыться, неизвестно, к кому в лапы угодишь. Могут продать в рабство, и тогда пеняй на себя.

– А с чего мне тебе верить? – отозвалась я.

– Можешь не верить. Но настоятельно советую не усложнять мою жизнь. Иначе пожалеешь. – Он отвернулся, оставив меня в раздумьях.

Я, конечно, не знаю местных нравов и обычаев. Вдруг у них принято хватать девиц и сразу в рабство продавать? Национальная традиция такая? Хотя и сами-то драконы меня неизвестно зачем из храма похитили. Вряд ли они, конечно, намерены за пленницу огромную сумму выручить, расхвалив как товар на рынке. Я хоть и работающая, конечно, но девушек для иных целей обычно покупают.

Да и тратить целое состояние на гардероб рабыни Мансуру явно было бы невыгодно. Вот для чего я им, а? От любопытства даже кончик языка чешется! А эти две ящерицы явно не хотят делиться со мной своими планами. Едут себе вперед, шутками обмениваются, по сторонам смотрят. Мне тоже только это и остается, любоваться городом.

Одно точно – торговля тут хорошо развита. Еще только раннее утро, а продавцы уже лавки открыли, сами на стульчиках около входа расположились, дремлют, подставив лица солнышку, разморенно шевелят усами, как жуки. А товар развешан даже на стенах перед входом, как будто внутри не поместился и выполз наружу.

И чего здесь только нет! От тех самых шоркающих по булыжной мостовой тапочек с острыми носами – этой обуви тут завались, до круглых бронзовых и медных кругляшей,

которые и как щиты в бой сгодятся, и как подносы любую хозяйку порадуют. А сколько вкусовостей продается, только успевай слюнки глотать! И специй не десяток, как у нас в обители, а сотни видов, я даже названий таких не знаю.

Мой взгляд перебегал с одного на другое. Специи, ковры, посуда, одежда, человек в клетке, подвешенной над головами идущих, украшения, обувь... Стоп. Человек в клетке?!

Натянула поводья, остановив лошадь, и уставилась на чумазого бедолагу в лохмотьях, который сидел в клетке, точной копии птичьей, только побольше. В кабинете настоятельницы я видела птичек, которые томились в неволе. Впрочем, им явно жилось неплохо – они весело скакали с палочки на палочку и задорно чирикали.

А вот человеку, которому пришлось согнуться в три погибели и уткнуться подбородком в свои коленки, скукожившись, как усохшая изюмина, чтобы поместиться в своем «домике», явно было не до смеха. Как же, наверное, тело у него затекло, и представить страшно!

Почувствовав, видимо, мой взгляд, он открыл глаза. Губы, пересохшие, потрескавшиеся, будто земля, давно не знавшая ласки дождя, зашевелились. Я скорее по ним прочитала, чем услышала:

– Пиииить...

Подъехала к нему, сняла с пояса кожаную флягу, которой меня снабдили драконы, и отдала узнику. Тот сначала

ла очень удивился, а потом дрожащими руками открутил крышку и жадно припал к фляге, прикрыв глаза и постанывая от удовольствия.

Как я его понимаю! Бывает, бегаю все утро, дела-то не кончаются, во рту пересохнет, как в бескрайней пустыне, что между землями людей и драконов простирается. Потом залпом кружку с водой выдую, так хорошо становится! Ничего нет ее вкуснее!

– Чего творишь, мерзавка! – из лавки вылетел щуплый старичок в серой тунике до пят. – Вот ведь негодяйка какая! – он набросился на меня, смешно подпрыгивая и тряся кулачками.

Но стало вовсе не до смеха, когда этот злыдень схватил палку, которая подпирала дверь лавки и замахнулся, чтобы ударить лошадь по крупу.

– Не смей! – крикнула я и, спрыгнув с нее, встала между ними.

– Значит, тебе достанется, лихоимка! – озверевший дед замахнулся, но дубинка зависла в воздухе – потому что ее перехватил Мансур.

– Плохое дело задумали, уважаемый, – тихо сказал он, стряхнув деда с палки, как налипший кусочек мяса. – На девушек бросаться с кулаками – мало чести мужчине.

– Да она же, она вон чего удумала! – взвился лавочник, ткнув пальцем в клетку с пленником. – Разбойнику флягу свою сунула. Разве ж это по уму, уважаемый?

– Приношу вам свои извинения, дедушка, – Мансур вынул из кошелька монету и кинул старому крикуну. – Моя супруга тоже извиняется.

Сверкая на солнце, кругляшок описал в воздухе широкую дугу, и был сцапан на подлете сварливым дедком. Я проводила монетку взглядом, мельком отметила, что она золотая, а потом поняла, что только что услышала.

Он сказал – моя супруга?!!

Глава 9. Бессердечный

– Ну, коли так, то ладно, – уже вполне миролюбиво пробормотал лавочник и, прикусив денежку на одиноко торчащий над нижней губой зуб, ласково погладил ее пальцами и зажал в кулачке. – Женщины ведь существа глуповатые, что с них возьмешь! Ты учи ее, уважаемый, а то ведь бед тебе принесет, по ней и так видать!

Ну ничего себе! Они людей в клетки вместо канареек сажают, воды им даже не дают, а я, видите ли, плохая!

– Спасибо за науку, дедушка, – Мансур усмехнулся и посмотрел на меня. – Идем, женушка.

Ухватил под локоть одной рукой, другой поводья моего коня сцапал и зашагал прочь.

А как же фляга? Надо же ее вернуть! Я оглянулась на пленника, в которого злой дед, опять бранясь, тыкал палкой, подпрыгивая, чтобы достать, и передумала. Может, там еще вода осталась, ему она нужнее, чем мне кожаный бурдюк, и без него проживу. Да и поинтереснее занятия есть, до дракона, например, подокапываться.

– Женушка, значит? – прищурившись, протянула я, едва успевая шагать с ним рядом. – А когда же это мы успели с тобой клятвами обменяться, чешуйчатый? Что-то не припомню такого!

– Сэкономили время, значит, – пожал плечами.

Непробиваемая ящерица!

– А как же обязательный подарок невесте и выкуп приданого? – не отступала я.

– Обойдемся.

– Ты такой экономный, как я погляжу! Не муж, а просто мечта!

– Ты не могла бы радоваться молча? – стрельнул в меня своими красивыми голубыми глазами. – Лучше бы о первой брачной ночи беспокоилась.

– Чегооооо? – я мгновенно затормозила, упервшись пятками в булыжники.

– А ты как думала? Это долг жены, вас в храме разве этому не учили? Послушание мужу – раз, – выставил вперед руку и загнул указательный палец. – Исполнение супружеского долга – два, – за первым последовал средний. – Ведение хозяйства – три, – к своим собратьям присоединился безымянный. – Рождение наследников – четыре, – туда же отправился и мизинец.

– А в общем итоге – вот! – свернула кукиш и сунула ему под нос! – Это то, что тебе от меня светит вместо брачной ночи, понял?! Ишь, чего удумал, геккон-переросток! Да я тебе это... этот... как его? – нахмурилась. – Кинжал всевластия откушу, только подойди, понял?! Муж! Святые угольки, этого только не хватало!

Громкий смех заставил меня вздрогнуть. Перевела взгляд на хохочущего в голос Эльмира. И чего смешного,

спрашивается?

– Сварливая тебе попалась женушка, друг! – он подошел к нам и похлопал Мансура по спине. – У такой по струнке ходить будешь!

– Правильно говорят, хуже жены только война! – дракон качнул головой. – Меня в брак не заманит никто, нагляделся уже на счастливиц, сам в пасть к демону не пойду. – Он погладил коня по морде, тот фыркнул. – Вот, даже животное и то все понимает.

– Так мы не... – я уставилась на моих похитителей. – Не женаты?

– Только в твоих мечтах, ягодка! – Мансур ухмыльнулся.

– А лавочнику зачем соврал?

– Чтобы он из тебя отбивную не сделал, глупая. Все, идем, – кивнул на большие кованые ворота. – В этом постоялом дворе обоснуемся.

– А зачем они того парня в клетку посадили? – я зашагала с ним рядом, когда мы вошли во двор и направились к простому на вид глинобитному дому в четыре этажа.

– Дед же сказал – он разбойник, – ответил Мансур, привязав своего коня к длинной поперечине у входа, а потом взяв из моих рук поводья. – Поймали и наказали, чтобы другим неповадно было. Недельку просидит, потом казнят на площади.

– То есть его убьют?!

– Сам виноват. Коли встал на путь грабежа и разбоя, будь готов однажды сложить буйную голову на плахе. – Дракон пожал плечами и, взяв меня за руку, вошел во внутренний дворик.

Здесь уже было гораздо уютнее. В центре журчал небольшой фонтанчик, в воде рядом плавали крошечные цветы. Высокие деревья бросали приятную тень на рассыпанные у их стволов подушки и низенькие столики. Сквозь их лениво шевелящиеся ветви вокруг скакали непоседы солнечные зайчики. По периметру на дворик выходили небольшие балкончики, между ними вилась лестница на второй этаж. Но мы прошли под нее на первый.

Внутри было прохладно и пахло розами. Вокруг нас засустились работники в одинаковых темно-синих туниках. Не успела оглянуться, как уже оказалась в большой комнате.

– Тесновато, но поместимся, – оглядевшись, сказал Мансур.

И это ему тесновато? Я покосилась на оборзевшую ящерицу. Да тут танцевать можно! Даже полосатая, как гусеничка, бело-зеленая кушетка и огромная кровать с балдахином не помешают. А до потолка дотянешься, только если на плечи к дракону заберешься.

Кстати, о нем. Только сейчас заметила, что он всю меня разглядывает и усмехается.

– Нравится? – спросил, прежде чем сама успела поинтересоваться, чего это он на меня пялится.

– Видел бы ты келью, в которой я жила! – улыбнулась в ответ. – Подпрыгнешь – головой в потолок въедешь!

– Значит, ты неизбалованная, – он снял кафтан и положил на кушетку, подошел к окну и, отодвинув занавесь, выглянул во внутренний дворик.

– А ты? Тебя баловали в детстве?

– До трех лет. Потом началось обучение, таковы драконьи правила.

– Богатая была семья?

– Не бедствовали. – Он посмотрел на меня с хитрой улыбкой. – Пытаешься вывести что-то полезное?

– Чем мне поможет рассказ о твоём голопузом детстве? – пренебрежительно фыркнула в ответ.

– Не скажи. Зная о том, каким было взросление человека, о нём самом можно многое понять. Ты хоть и наивна сверх меры, но явно не глупа.

– Спасибо, – я зарделась и отвела взгляд.

– Ну, не передрались ещё? – в комнату вошёл Эльмир.

Следом за ним гуськом прошлепали носильщики и расставили вдоль стен нашу поклажу. Её у нас столько, будто отпрыски королевской семьи собрались в кругосветное путешествие!

– Нет, пока что она пытается меня разговорить и вывести что-нибудь полезное, – Мансур с усмешкой кивнул на меня.

– Умная девочка! И как, все главные тайны уже выболтал? – блондин сунул работягам по монетке и закрыл за ни-

ми дверь.

– До единой.

– Смотри, не успеешь оглянуться, как сам ей карту к своему сердцу нарисуешь, – Эльмир взял с кушетки кафтан и повесил в шкаф, который тянулся вдоль стены.

– Откуда у меня сердце, – Мансур махнул рукой. – Сам же знаешь, как говорят, богиня милосердия уже десятый сон видела, когда мне глубокой ночью вздумалось вылезти из материнского чрева. Вот и остался я Бессердечным.

– И то верно.

– А что за богиня милосердия? – я посмотрела на драконов. – Не слышала о такой. Расскажите?

– У тебя вопросы когда-нибудь заканчиваются? – мой похититель закатил глаза. – Никогда не встречал такой любопытной девчонки!

– Я просто любознательная, что в этом такого? Настоятельница говорила, что у меня пыливый ум. Правда, она же и о шиле в заднице упоминала, – пробормотала следом. – Но это уже мелочи! – улыбнулась и бессовестно похвасталась, – я все книги в библиотеке при храме перечитала по три раза!

– Все десять штук? – съехидничал Мансур.

Вот же наглая ящерица!

– Их вовсе не десять было! – запротестовала обиженно.

Желудок поддержал меня, забурчав следом.

– Значит, двадцать, – подлый дракон рассмеялся.

– Чего ты над девочкой издеваешься? – Эльмир с укориз-

ной посмотрел на него. – Пойдем лучше накормим ее. А то с ночи избыток впечатлений вкупе с недостатком пищи. Она даже воду и ту разбойнику отдала.

– Вместе с флягой? – уточнил Мансур, покосившись на меня.

– И что? – я вздернула нос, приготовившись защищаться от новых колких насмешек. – Зато он хоть от жажды не умрет теперь!

Дракон, на удивление, промолчал.

– Ну, идемте уже кушать, – заторопил Эльмир, – а потом погуляем по городу. Ты ведь хочешь прогулку, Найяна?

– А можно? – я с признательностью посмотрела на него.

– Конечно, – он распахнул дверь. – Идемте, нас ждут вкусы для пуза и впечатления для пытливого ума!

Глава 10. Они же живые!

И это они называют вкусами? Я с недоверием посмотрела на то, что заказали драконы, после того, как мы уселись за столик в саду у харчевни. Столик был низеньким, а сидеть полагалось на подушках, лежавших рядом. Как по мне, так неудобней не придумаешь. Но стульев нигде было не видать, в самой харчевне, на первом этаже, который отлично просматривался с нашего места, все тоже кушали полусидя-полулежа.

Что нам такое принесли? Я вытянула шею, глядя на глубокое деревянное блюдо, поставленное в центр. Видно только ярко-зеленые салатные листья. И что с ними делать? Просто брать и жевать, как козлик? Не понимаю. Хоть бы морковку вприкуску, что ли, положили.

Стало еще загадочней, когда перед каждым из нас водрузили небольшую жаровню, над которой исходило паром и булькало какое-то желтое варево в маленькой кастрюльке. Что за хитроумная приспособа? Вечно у драконов все не как у людей!

– Смотри и учись, – шепнул мне Эльмир.

И то верно, если чего-то не умеешь, просто погляди, как другие делают, и научишься. Я молча посмотрела на Мансура, в надежде разобраться, что именно и как тут положено кушать. А то насмешу опять драконов своей неопытностью.

Дракон снял салатный лист, прикрывающий блюдо, что-то достал оттуда и кинул в кастрюльку с надувающей пузырями непонятной штукой. Я вытянула шею и привстала, чтобы разглядеть, что же там такое. Да так и застыла.

Это же... это же...

Самые настоящие улитки!!!

Те самые, которые свой домик с собой носят! С усиками! Живые улитки! Я таких десятками с нашего огорода снимала и уносила в рощу, все же живые твари, тоже помирать не желают. Ну, или не совсем таких. Те, что в блюде копошатся, раз в пять крупнее. Но это все равно живые улитки!!!

Я перевела глаза – наверное, ставшие очень большими, на Мансура. А он преспокойненько ложкой выловил из желтого варева бедную животину, которую сам туда и опустил, положил на тарелочку перед собой, нажал ножиком и... поймав на ложку выскочившую из своего домика улитку, отправил ее в рот!

– Кушай, они очень вкусные и сытные, – блондин, как ни в чем ни бывало, достал из блюда улитку и плюхнул ее в кастрюльку передо мной.

– Она же живая! – сдавленно прошептала я, глядя на поглотившее бедняжку желтое варево.

– Уже нет, сварилась.

– Я такое есть не буду! – отодвинулась от стола, замотав головой.

– Нам больше достанется, – Мансур пожал плечами.

– Милая, – Эльмир подозвал служанку, – принеси пирог, суп и фрукты.

– Как прикажете, господин, – она поклонилась.

– Без улиток! – уточнила я и торопливо добавила, – и без всяких там насекомых, ящериц, змей и... и... всего такого! Без живности!

Девушка стрельнула в меня глазками и усмехнулась. Смешно ей, видите ли. Ну и пусть! Я нормальную еду ем, а не то, что паутины плетет или чешую отращивает!

Когда передо мной поставили пиалу с супом и тарелку с пирогом, я подробно выпытала состав каждого блюда и, успокоившись, принялась за еду. Оказалось, что все очень вкусно. С голодухи – живот к позвоночнику уже прилип, да на свежем воздухе все зайдет на ура, конечно. Кроме улиток.

Ну нельзя их есть, в самом деле!

– Ой, а что там за птичка сидит? – я ткнула пальцем в крону дерева рядом с нами.

– Где? – Эльмир вгляделся в листву.

– Да вон же, на веточке! Мансур, а ты тоже не видишь?

Я дождалась, когда оба дракона принялись искать в зеленой шапке дерева несуществующую птичку, утащила из блюда горсть улиток и пересадила на траву. Все хотят жить, а улитки вообще не для еды. Это у драконов какие-то привычки непонятные. Не бедные, вроде, а едят всякую гадость, которую распоследний бедняк переплюется, а в рот не возьмет! Они бы еще пауков жарили, в самом деле!

– Не вижу никаких птиц, – мой похититель нахмурился.

– Значит, улетела, – я развела руками. – Они шустрые, эти птички. Вжух и нету.

– И не говори, – подозрительно прищурился, но ни о чем не догадался и принялся домучивать оставшихся улиток, которым не так повезло, как тем, которых я успела умыкнуть.

Но хоть кого-то спасла. Кивнула сама себе и принялась за пирог. Вот, могут же, обычная курятина, грибы и, похоже, все это сварено в сливках. Вкуснота! Я и по праздникам такого не едала в обители, м-м-м!

– Это что еще такое? – вдруг ахнул Мансур.

– Фто? – я с набитым ртом проследила за его взглядом и поперхнулась, увидев караван улиток, которые неспешно ползли, шевеля усиками, по траве рядом с нами.

Эльмир, наш хохотун, уже задыхался от смеха.

– Ох, не могу! – простонал он и повалился на спину.

– Осторожно, раздавишь ведь! – я бросилась на помощь улиткам.

Зря я, что ли, проявляла чудеса изобретательности, спасая этих милах с усиками?

– Твоя работа? – спросил Мансур.

– Моя. – Честно призналась. – А что? Они жить хотят, а вы их едите! Как будто нормальную еду купить не можете!

– Дите малое, – пробурчал он. – Ты хоть понимаешь, что они бодро ползут аккурат обратно на кухню? Прямой наводкой в кастрюлю!

– Представляете выражение лица повара? – простонал блондин. – Еда сама обратно приползла и в чан залезла?

– Надо их просто развернуть в другое направление, – про-
бормотала я, начав пересаживать глупых улиток.

– Я с вами с ума сойду! – простонал Мансур.

Бросив на столик несколько монет, он встал и подхватил меня, ползающую по траве.

– Пусти, я еще не всех перенаправила! – возмутилась, пы-
таясь вырваться.

– Довольно спасать улиток, – прижав меня к себе одной
рукой, он зашагал прочь из сада харчевни. – Ты хотела про-
гулку по городу.

– Хотела, – перестала сопротивляться.

– Тогда именно на прогулку мы и отправляемся, – он вы-
нес меня за ворота и поставил на ноги. – Только больше ни-
кого не спасай, ни разбойников, ни улиток, ни жучков-па-
учков, ни... – наморщил лоб. – Моя фантазия истощена.
Ах, да! Если увидишь нищих, выпрашивающих милостыню,
помни – они все работают на местных разбойников. Поняла?

– Все-все? – уточнила я.

– До единого. – Отрезал Мансур.

– А это точно? – засомневалась я.

– Да.

– Откуда ты знаешь?

– Эльмир! – простонал мой похититель, увидев догнавшего
нас блондина. – Это твоя была идея с прогулкой, вот сам

на ее вопросы и отвечай!

– Мне просто интересно! – пробурчала я ему в спину.

Нервный какой чешуйчатый мне попался, слова не скажи! Придется ему привыкать, у меня что на уме, то и на языке, так настоятельница говорит. Как бы у этого дракона хвост не отвалился от нервов после общения со мной. Хотя, если что, сам виноват, я себя похищать не просила!

Кстати, как же все-таки этот злополучный хвост крепится? Появляется, потом исчезает. Но как? Вот не дает мне этот злополучный хвост покоя, хоть тресни! Даже кончик носа от любопытства чешется!

Глава 11. Понять драконов

Каюсь, про бедняг-улиток я напрочь позабыла, когда мы зашагали по городу. Он был такой красивый! И огромный. Все здания в несколько этажей, и у некоторых сверху «кулебья», на тюрбан похожая, выкрашенная в яркие цвета и сияющая на солнце. Впрочем, вверх я мало смотрела, ведь все самое интересное было на земле.

Тут такое творилось! Туда-сюда сновали люди – одни с корзинами на головах – таких больших, что я диву давалась, как у них шея в плечи не проваливается, другие с тележками. Третьи покрикивали на осликов, загруженных так, что только длинные уши видать – задорный цок-цок от дробного перестука их копыт был слышен отовсюду.

А еще со всех сторон доносился перезвон – такой же, как от Айше. Первое время мне казалось, что она вот-вот выйдет из-за ближайшего поворота. Все девушки тут были увешаны браслетами, в волосах у каждой были вплетены и монетки, и колокольчики, и всякие заковыристые штучки, которым я, к своему стыду, даже названия не знала.

Стреляя густо подведенными черным глазищами в моих драконов, они начинали шептаться и хихикать.

Особенно пялились на Мансура. Прямо вот каждая так и норовила пройти поближе, вихляя бедрами, окатить его многообещающим откровенным взглядом, да еще и обер-

нуться потом. Будто заявляют, что готовы замуж за него выйти в ближайшей подворотне, прохиндейки!

Бессовестные, невоспитанные девицы! Будто своих парней у них не водится! Они тут десятками по улицам бегают, а им Мансура подавай! Заразы бесстыжие! Дедка бы сварливого сюда, чтобы дубинкой им наподдавал по вихлястым местам!

Устав злиться на местное женское население, я отвернулась и принялась любоваться городом. Цветущими клумбами перед каждым домом, небольшими тенистыми садами, в которых журчали фонтанчики, кошками, которые щурились, греясь на солнышке.

И опять кучка девиц мимо прошлепала, строя глазки Мансуру! Вот ведь!.. Все настроение мне испортили!

– Ты бы хоть приличия ради не пялился на всех девок, которые мимо идут! – прошипела я, подойдя к этому герою-любовнику, пользующемуся повышенным спросом.

– С чего бы это? – отозвался он, лениво ухмыляясь очередной прохиндейке, которая так крутила попой, что рисковала тазобедренный сустав вывихнуть.

– С того, что ты заявлял недавно, что я – твоя жена! Вот и придерживайся собственной легенды. Сам сказал, тебя никто за язык не тянул!

– Они-то не в курсе, что я недавно говорил.

– Откуда ты знаешь? Может, тот дед уже всему городу рас-

трезвонил?

– Ага, ему заняться больше нечем, – дракон пренебрежительно фыркнул.

– Ну да, конечно, ему же разбойника в клетке надо мучить и, что там еще? – нахмурила лоб. – А, да, на солнышке дрыхнуть полдня! Чем ему еще заниматься!

Мансур остановился и вперил задумчивый взгляд на меня. Оглядел с головы до ног внимательно, слегка хмурия красивый лоб.

– Чего? – пробормотала я.

– Да вот думаю, может, повозку с осликом нанять.

– Зачем? – осторожно полюбопытствовала, на всякий случай отступив на шаг.

– И еще сундук купить, – он кивнул сам себе. – Точно, средних размеров.

– У нас и так сундуков штук пять, куда тебе еще, для чего?

– А я найму повозку с осликом, на нее поставлю купленный сундук, а в него тебя запру, говорливая моя! Сразу станет тихо и спокойно!

– Еще чего! Сам похитил, а еще и издеваешься! Я... я вообще больше с тобой не разговариваю, понял? Эльмир! – отошла поближе к блондину и пожаловалась, – твой друг меня в сундуке запереть грозит.

– Он может, – тот кивнул.

– Правда? – покосилась на Мансура и перешла на шепот. – А чего он злой такой?

– А его мама в детстве головой вниз роняла. Частенько.

– Да ты что! – я ахнула. – Вот ведь косорукая женщина!

Как же так можно?

– И не говори, – Эльмир вздохнул. – Дня не проходило, как р-раз и уронит его! Вот такой и вырос.

– Ты чего ей там шепчешь? – осведомился, подойдя к нам, Мансур.

– Успокойся, не расстраивайся так, – я погладила его по руке. – Тебе вредно нервничать.

– Эль, ты чего ей наговорил? – дракон свел брови к переносице.

Вот точно, сказались падения, чуть что, в гнев впадает, того и гляди, буянить начнет прямо на улице!

– Эль, я кого спрашиваю?! – Мансур повысил голос.

– Он рассказал мне, как мама роняла тебя вниз головой в детстве, каждый день, – торопливо пояснила я, встав между друзьями, чтобы не передрались. – Теперь понятно, почему ты... э-э, такой стал.

Хохот за моей спиной заставил вздрогнуть. Я обернулась, глядя на опять хохочущего блондина. Его тоже, видимо, вниз головой частенько роняла матушка. Вот точно, криворукие эти драконицы, ужас, да и только! Нельзя им деток доверять! А то потом вырастают такие чешуйчатые, послушниц из храмов похищающие не пойми зачем!

– Я тебя сейчас тоже в сундук посажу, трепло смешливое! – прорычал Мансур, наступая на друга.

– Пошутил ведь! – прокричал тот, ловко отскочив за тележку, нагруженную глиняной посудой.

– Пошутил? – грозно крикнул дракон, метнувшись к нему. – Я такой замок навешу на сундук, в который тебя запру, что у тебя сразу способность шутки шутить отпадет!

– Злопамятный ты, Манс! – блондин расхохотался, увернувшись от него, и отбежал за соседнюю повозку.

– Поговори еще у меня! – Мансур выхватил из кучи посуды кувшин и запустил им в друга.

– Промახнулся! – торжествующе констатировал Эльмир, когда тот разбился о мостовую.

– Они заплатят, не переживайте, – предупредила я хозяина повозки, лицо которого начало багроветь.

– Точно? – покосился на меня.

– Святым Огнем клянусь.

– Тогда ладно, – он облегченно выдохнул и закричал, – мазила!

Вот ведь ушлый торговец! Еще и раззадоривает специально! А Мансур повелся – вслед первому за кувшином просвистел второй. И опять мимо!

– Криворукий! – не выдержав, присоединилась и я.

Дракон бросил в нашу сторону уязвленный взгляд и, схватив чугунок поувесистей, запустил в Эльмира. Тот увернулся и снова рассмеялся. Нет, воистину, хохотушки поперед него из мамки вылезли!

Очистив середину улицы, местные затаились у лавок, бурно обсуждая происходящее и, похоже, уже делая ставки. Но вмешалась судьба – в виде ослика, которому надоело быть буфером между чешуйчатыми идиотами.

– Иаааа! – вскричал бедное животное и рвануло вперед, почувствовав себя, видимо, ретивым скакуном на скачках.

Содержимое повозки вздрогнуло и посыпалось на мостовую. Мансур успел ухватить последний кувшин и запустил им в друга, попав в колено. Одна половина зрителей взревели от восторга, другая от разочарования.

– Достал-таки, – морщась, признал Эльмир.

– А куда ж ты денешься, хохотун, – подойдя к нему, мой похититель самодовольно усмехнулся и велел, подставив плечо, – хватайся.

– Сам доковыляю, – тот отмахнулся.

– Кочевряжится будешь?

– Буду.

– Как знаешь, – Мансур пожал плечами и отошел от него.

– Их обоих мамы роняли вниз головой, – поделилась я с горестно вздыхающим торговцем и с укором посмотрела на дракона. – Ты зачем Эльмира обижаешь?

– Он первый начал.

– Как дети! – фыркнула я. – А ведь взрослые, вроде, ящ...

Договорить мне не дали – ладонь Мансура легла на мой рот.

– Я ведь и в самом деле могу купить сундук, говорливая! –

прошипел он, полыхнув глазами. – Поняла?

Кивнула, осознав, что только что чуть не оповестила всех людей, что по их землям вышагивают, нагло нарушая Договор, два чешуйчатых.

Хм, а что было бы тогда, интересно? Хотя, не особо хочется проверять. Прибили бы меня за компанию с ними, и пикнуть бы не успела, не то, что объяснить свою безвинность как похищенной из храма послушницы.

– Ну, так когда же мне заплатят? – торговец, потирая руки, кивком указал на усыпанную черепками улицу. – Думаю, тут на...

– Хватит? – не сводя с меня настороженного взгляда, буркнул дракон, сунув ему монету.

– Ох! – тот чуть не присел. – Безусловно! Ну, мне ослика догнать надо.

Р-раз, и след простыл. Опасался, видимо, что ослик за-скачает в одиночестве.

– Ты меня услышала, Найяна? – осведомился дракон, пы-ливо заглянув в мои глаза.

Моргнула, и он убрал руку с моего рта.

– Тогда идемте дальше, – Мансур посмотрел на прихро-мавшего к нам Эльмира. – Идти можешь, шутник?

– Да без проблем, – он улыбнулся. – Меня глиняным горшком не прибить.

– К сожалению, – отметил его друг.

И оба расхохотались в голос, оставив меня переводить

недоуменный взгляд с одного мужчины на другого. Если бы я получила кувшином в колено, то обиделась бы, как минимум.

Нет, определенно не понимаю этих чешуйчатых!

Глава 12. Вот же змея!

Мы двинулись дальше, под крики торговцев, которые нараспев расхваливали свой товар. Эхо от их гортанных выкриков гулко отдавалось в узких коридорах бесчисленных улиц, разбегающихся в разные стороны извилистыми ручейками.

Время тоже бежало, и утро уступило место полуденному зною. Находиться в тени еще было можно, но стоило выйти на открытое пространство, как тебя атаковало безжалостное солнце. Макушка моментально начинала дымиться, а ноги сами по себе шагали в сторону деревьев, искушающих благодатным тенечком.

Не успела я оглянуться, как оказалась во дворе очередной харчевни. Драконы последовали за мной. Вокруг витали такие аппетитные запахи, что мы все трое, не сговариваясь, прошли внутрь. Поднялись по деревянной скрипучей лестнице на второй этаж и расположились за низеньким столиком у перил, приземлив попы на россыпь подушек.

Сюда долетал приятный ветерок из распахнутых окон и был прекрасно виден первый этаж. Позвякивая браслетами на лодыжках, к нам подбежали девушки и приняли заказ. Я вздохнула, неодобрительно глядя им вслед. Оделись бы хоть, бессовестные!

Полупрозрачные шароварчики да какие-то полосочки

ткани, едва прикрывающие грудь, это разве одежда? Тут же полно мужчин, а девицы почти голыми вышагивают! Нашу настоятельницу удар бы хватил при виде такого безобразия. А потом она схватила бы что потяжелее и отходила бесстыдниц по всем неприкрытым местам!

– Не сверли девушек глазами, давай кушать! – отвлек меня Эльмир, когда перед нами поставили какие-то глиняные конусы.

Опять изыски непонятные?

– Если там пауки, гусеницы или тараканы, я тебе это на голову надену! – пообещала нашему шутнику.

– Такие деликатесы тут не подают, – Мансур ухватил конус за верхушку и медленно потянул вверх.

Изнутри вырвалось облако горячего пара. Такого ароматного, что слюнки мгновенно наполнили рот. Мясной бульон, овощи и специи – вдохнув приятный запах, без труда определила я. Дракон тем временем повернул конус кругом над оставшейся на столе тарелкой – чтобы сок стек, догадалась я.

– Это называется танжин, – пояснил Эльмир, проделав тот же фокус с моим глиняным конусом. – Внутри кус-кус, тушеное мясо и овощи.

– Без всяких насекомых? – на всякий случай уточнила я.

– Клянусь. – Блондин кивнул и принялся за еду.

Я последовала его примеру и быстро сделала обеду кусь-кус. Сполоснула пальцы в чаше, которую нам поднесли –

опять же, подсмотрев на моими чешуйчатými, и с интересом взгляделась в происходящее на первом этаже.

Там как раз расположились полукругом мальчишки с большими барабанами, которые крепились ремнями на талии.

Начав отбивать незамысловатый ритм, парни принялись пританцовывать. А потом в центр выпорхнула стайка девушек. Я снова нахмурилась, глядя на едва прикрытые тела, но они так красиво задвигались, что пришлось простить им недостаток стыдливости.

Улыбаясь и кивая в такт музыке головой, я с удовольствием любовалась танцем. Пока в центр не вышла высокая женщина с густой копной черных кудрей. Она мне сразу не понравилась. И не зря.

На ее роскошном теле почти не было одежды – трусики, бюстик, какая-то прозрачная красная пелеринка сверху. И много, много браслетов. Все они зазвенели, когда красотка начала танцевать. И это у нее отменно получалось – даже мои драконы отвлеклись от еды и уставились на танцовщицу, которая крутилась, изгибалась и всячески трясла всеми своими соблазнительными местами.

Я заерзала, когда эта бесстыдница, танцуя, взлетела по лестнице на наш этаж. Нагло сверля черными глазами Мансура, она принялась порхать вокруг, демонстрируя себя во всей красе. Вот мало мне было сегодня девиц, строящих ему

глазки! Так еще и эта прискакала!

Хотя по сравнению с этой мерзавкой они невинны, как младенцы. Она уже едва ли на колени ему не забралась! Гладит его по щеке, манит пальчиком, смеется, грудь свою ему в лицо сует, трясет едва прикрытой задницей и тут же оборачивается, словно проверяет, смотрит ли?

Я едва дождалась окончания этого бесстыдного танца. Еще немного и точно залимонила бы в нее танжином! Получив от дракона пару монет, нахалка что-то шепнула, склонившись к нему, заодно показав свои «бубенчики», и начала медленно спускаться на первый этаж.

Иди, иди, и пошустрей шевели ляжками, пока я пинка в твой пышный зад не отвесила, для скорости!

Хотя есть идея получше! Я стрельнула глазками в большую бутылку с ароматным маслом, которая стояла неподалеку от меня. У нас в храме тоже имелась такая, для лампадок. Одно мучение это масло в них заливать, оно такое жирное, что если испачкаешь руки, не один день потом будешь чувствовать липкую жирную пленку на них, как не скреби ладони.

– Что, пригласила в гости? – спросил у друга Эльмир.

– Да, как стемнеет.

– Пойдешь? – блондин изогнул бровь.

Я затаила дыхание в ожидании ответа.

– Искушение велико, – тот усмехнулся. – Девочка отлично поднимает, э-э, моральный дух.

Вот порочная ящерица! Не головой, а... а хвостом ду-мает!

Ничего, я тебе сейчас так подниму моральный дух, что закачаешься! Я осторожно толкнула бутылку ногой. Она опрокинулась на подушки, а горлышко нависло как раз над краем второго этажа. Так, еще чуть-чуть и...

Густая струя полилась вниз и угодила как раз на голову бессовестной танцовщице! Ну, разве я не мастер интриг?!

— Но я не склонен сеять семена где попало, ты же знаешь, — договорил Мансур. — Так что придется ей другого искать на эту ночь.

Упс. Нет бы раньше сказал! А теперь уже поздно.

Поднявшийся визг вкупе с ругательствами, которые мне до этого слышать не доводилось, оглушил всех, даже драконы затрясли головами, морщась.

— Ты зачем?.. — блондин укоризненно глянул на бутылку, потом на меня, и хмыкнул, переведя взгляд на переполох внизу, — но получилось забавно!

— У одного только хиханьки на уме, и эта туда же! — Мансур встал. — Рехнусь с вами! Идемте уже!

Хихикая, мы с Эльмиром спустились следом за ним на первый этаж, где все суетились вокруг бранящейся танцовщицы, не рискуя, однако, подходить близко к этой скользкой, во всех смыслах, женщине. Знают, видимо, что это масло не отмоешь!

Мансур подошел к суровой на вид женщине, которая

наблюдала за переполохом, поджав губы. Наверное, хозяйка заведения.

– Спасибо! – шепнул мне на ушко один из парней с барабаном. – Знатно ты нашу Королеву уделала!

– Это не я, это масло. – Улыбнулась ему.

– Тогда и маслу спасибо! – парень утащил меня во двор и закружил в танце, под тот ритм, который начали отбивать ребята с барабанами. – Несладко теперь нашей зазнайке придется! Поделом ей, она уже всех достала своими придириками!

Я расхохоталась, с удовольствием отдавшись простым движениям. Оказывается, танцевать – это так приятно!

– Руки от нее убрал, живо!!! – гроыхнуло рядом так, что странно, как только барабаны не полопались.

– Мансур! – я встала на пути рычащего дракона, готового, похоже, на части разорвать ни в чем не повинного парня. – Ты чего?

– Вон пошел! – рыкнул мой похититель. – Брысь!

Барабанщиков вмиг сдуло со двора.

– Ты чего? – повторила я, любуясь им в гнев.

Грудь вздымается от тяжелого дыхания, глаза полыхают ледяным пламенем, мужественное лицо искажено яростью – Святой огонь, я никогда не видела мужчину красивее!

– Ты!.. – суровый взор обратился на меня, и мириады крошечных укольчиков пронесли по телу, будто меня голой

закружила в ледяных объятиях метель.

– Я, – подтвердила, кивнув послушно, потом спохватилась и уточнила, – а что именно я? Если масло, то тут такая получилась история...

– Идем уже! – простонал Мансур, подхватив меня на руки и быстро зашагав к воротам.

Я выглянула из-за его плеча и увидела ту самую танцовщицу. Сверкая черными глазами и скаля зубы, она показала мне кулак. Грудь вдруг начало нестерпимо жечь. Ай, что там такое? Сунула руку в кармашек и вытащила оттуда адуляр, который подарила Айше. Надо же, жжется, как уголек, выскочивший из печки!

Я вспомнила ее слова: «Пока он холоден, хорошо все. А вот как нагреваться начнет – берегись, беда близко. И еще он подскажет тебе, кто есть кто». Поднесла горячий амулет к глазам и ахнула – вместо ног у липкой танцовщицы свивался черными кольцами змеиный хвост!

– Вот ведь змея! – потрясенно прошептала я, спрятав камень обратно в карман.

– Кто бы говорил! – буркнул быстро шагающий дракон. – Ты зачем ее маслом облила?

Зачем, зачем! Мало ли!

– А ты зачем меня похитил? – нашлась я.

– Похоже, это была самая большая ошибка в моей жизни! – раздраженно фыркнул он и скрипнул зубами.

– Вот и верни тогда туда, откуда взял! – я тоже разозли-

лась.

– С удовольствием бы, но не могу, как бы ни хотелось!

Упрямая ящерица, обидно ведь!

Я мотнула головой. И почему у меня на глаза наворачиваются слезы?..

Глава 13. Кальянная

– Отпусти меня уже! – я задергалась, пытаюсь вылезти из его цепких лап.

– Сказал же, что не отпущу! – рыкнул Мансур.

– Уже поняла, хоть и противна тебе, но домой не вернешь! – прошипела, стараясь ухитриться и стукнуть этого несносного хама, не сломав при этом руку. – На ноги хоть поставь, сама могу идти!

– Если будешь шагать молча!

– Буду, – буркнула в ответ, и оказалась в вертикальном положении.

– Пойдемте в кальянную, – предложил Эльмир, догнав нас. – Вон как раз одна, – ткнул пальцем в тенистый садик с лежаками.

М-м-м, а оттуда приятно пахнет! Чем-то сладко-яблочным.

– Над дедушками только не издевайся, – съехидничал Мансур, когда мы заняли один из лежаков. – Имей почтение хотя бы к почтенному возрасту. – Он кивнул на наших соседей.

Поглаживая седые бороды, они неодобрительно на нас поглядывали.

– Чем мы им не угодили? – спросила я у блондина.

– Сюда не принято водить женщин, – пояснил он.

– Почему?

– Потому что они не умеют сидеть молча, – намекнул Мансур, но я его проигнорировала.

С этой ящерицей больше не разговариваю!

– Их же всех на свет матери произвели, разве не так? – я укоризненно покосилась на дедков. – И вдруг женщины им плохи стали! Как не стыдно!

– И не говори, – Эльмир кивнул. – Злые люди. Держи, – он протянул мне трубку, от которой тянулся длинный шланг к стеклянному сосуду. – Втяни воздух в себя.

– Зачем?

– Затем, что им это не понравится.

Так бы сразу и сказал!

Я охотно сжала губами насадку на кончике шланга и втянула в себя воздух сквозь нее. Внутри сосуда все смешно забулькало, а у меня во рту появился тот самый сладковато-яблочный привкус. Блондин оказался прав – бороды дедов возмущенно затряслись. Открыто высказать свое негодование они не рискнули, но демонстративно развернулись к нам спинами.

– Нашел себе поделницу по беспределу? – ухмыльнувшись, прокомментировал Мансур.

– Да золотая же девочка! – Эльмир расплылся в улыбке и протянул мне руку. – Дружба?

– Дружба! – я с удовольствием ее пожала. – Хоть один дракон мне нормальный попался!

– Ясно, спелись. – Мансур тоже затянулся яблочным ды-
мом.

– Завидуй молча, – мой новый друг показал ему язык.

– Мне не составит труда запустить в тебя кальяном.

– И кто тогда будет беспредельщиком?

– Кстати, а если кое-кто похитил послушницу из храма, –
полюбопытствовала я, – его можно назвать разбойником по
местным законам?

– Можно, – отозвался блондин.

– А разбойников здесь сажают в клетки, верно?

– Верно. Но ты же не будешь сдавать своего нового дру-
га? – Эльмир скорчил рожицу. – Я очень не люблю клетки.

– Тебя – не буду, – щедро пообещала, улыбнувшись. – Ты
хороший.

– Знаешь, по секрету скажу, – он наклонился к моему
уху. – Манс тоже ничего, но любит, чтобы окружающие ду-
мали по-другому.

– Почему?

– А это ты у него сама выведай.

– Я с ним не разговариваю.

– Какое счастье! – съехидничал Мансур.

Вот гад чешуйчатый!

– Хотя, наверное, грешно обижаться на убогих, – я вздох-
нула с напускным смирением. – Которых мама не раз роняла
вниз головой в детстве!

Что-то громко хрустнуло. Побагровев, Мансур выплю-

нул насадку со шланга. Вернее, то, что от нее осталось. Наружу тут же повалил густой дым.

– По-моему, нас скоро выгонят из этого города, – задыхаясь от смеха, выдохнул Эль. – За порчу общественного имущества!

– За что мне вот это вот все?.. – с тоской протянул Мансур, тяжело вздохнув.

– Тех, кто обижает слуг Святого огня, начинают преследовать невзгоды, – невзначай отметила я, отмахиваясь от клубов дыма.

– Судя по количеству, масштабу и качеству проблем, мне удалось обидеть разом весь храм. – Отозвался дракон. – Трижды, как минимум.

А ты как хотел, нахал? Я усмехнулась и щедро пообещала:

– И это еще только начало!

Глава 14. Рынок верблюдов

Воздух заметно посвежел, когда мы вышли из кальянной, пересидев там пик зноя. Говорить, куда мы направляемся, Эльмир наотрез отказался. Лишь загадочно улыбался и молчал. От любопытства у меня снова зачесался кончик носа. Но долго мучиться не пришлось – всего пара кварталов, и перед нами раскинулась громадная площадь.

Я изумленно ахнула, остановившись и любуясь ею с возвышения. Вот уж воистину сердце города – живое, быющее – под ритмы уличных танцовщиков и толп народа, хаотично текущих сразу во всех направлениях. Не думала, что когда-нибудь увижу столько людей в одном месте! В храме и половины не собиралось даже в самые высокочтимые праздники, когда возносилась хвала Святому пламени за спасение.

Мои глаза прошлись по людскому морю, убегающему до самого горизонта, и остановились на высоченных резных башнях песочного цвета, невозмутимо взирающих на все это мельтешение у своего подножия, как правитель на припавших к его стопам придворных.

Разговоры, смех, музыка, шорканье остроносых тапок, шипение огня в жаровнях – все это сливалось в единый монотонный гул, мягко, коконом обнимающий со всех сторон, ни капли не раздражая и не мешая.

– Красиво, да? – Эльмир с улыбкой посмотрел на меня.

– Ага! – потрясенно выдохнула, кивнув.

Мы влились в эту толпу, и горячая ладонь Мансура тут же сжала мою руку. Покосилась на него, но чешуйчатый сделал вид, что увлеченно наблюдает за работой чеканщика, корпящего над большим подносом. Рядом теснились клетки с хорошо откормленными гусями.

– Даже не думай их спасать, – предупредил дракон, усмехнувшись.

Вот еще! Не удостоив его ответом, посмотрела на загон с лошадьми – изящные красавцы ничем не походили на тех работяг, которые стояли в конюшнях при храме.

– Нравятся? – заметив мой интерес, спросил Мансур. – Ты совсем со мной разговаривать не будешь, Найяна? – нахмурился, когда я промолчала.

– Ты же сам хотел, чтобы она замолчала, – встрял Эльмир. – А теперь жалуешься. Обидел девочку, сам виноват.

– Чем обидел?

Я вспомнила, как он со злостью сказал, что мое похищение – самая большая ошибка в его жизни, и снова ощутила, как глаза наполняются слезами. Вот еще, из-за этого геккона реветь, не дождется! Отвернулась, глядя на лошадей и уже не видя их красоты.

– Манс, ты мужлан, – со вздохом признал блондин. – Ладно, поторапливайтесь, а то лучших разберут.

– Кого лучших? – покосилась на него.

– Скоро увидишь! Идемте.

Мы снова зашагали вперед, лавируя в толпе. Теперь я была даже рада, что «мужлан» крепко сжимает мою руку, ведь одна, да еще глаза по сторонам – а как не глазеть-то, столько всего тут, я бы точно потерялась.

Ууу, как пахнет! Повела носом. Выпечка какая-то, что ли?

– Держи, – пока я выглядывала вкусноту, Мансур уже купил и протянул мне большущую булку с изюмом, политую белой глазурью.

Не успела оглянуться, как от вкусняшки ничего не осталось.

– Отменный аппетит! – отметил дракон, и через пару секунд в моей руке появилась вторая.

Я хотела уже заняться уничтожением и ее тоже, но взгляд с размаху налетел на голодные глаза ребенка, который сжался в комочек у колеса телеги. Он так смотрел на булку, что у меня все внутри перевернулось.

Особо никогда не голодала, но в детстве частенько в наказание оставалась без ужина. Помню то мерзкое ощущение сосущей изнутри боли в желудке, которая заставляет ворочаться до утра. Никто не должен так мучиться, особенно ни в чем не повинные детки.

– Держи, – я протянула ему эту несчастную булку.

– Правда?.. – он, не веря, взял ее и прижал к груди.

– Кушай.

Сорвавшись с места, постреленок упорхнул, только пятки босые засверкали. Эй, стрекозленок, а спасибо? Рассмеялась. Ладно, приятного тебе аппетита!

– Зачем ты ему ее отдала? – Мансур нахмурился.

Я промолчала, отведя взгляд. И так ясно, по-моему. Как не накормить голодного дитенка? Это же всего лишь хлеб.

– Всем не поможешь, Найяна, – дракон потянул меня вперед.

Всем – нет, но если каждый поможет хотя бы одному...

– Ой, какие! – ахнула я, увидев загон, в котором друг за другом носились, смешно вскидывая голенастые лапы, верблюжата.

Вырвав руку из ладони дракона, я подошла поближе. Раньше только на картинках видела таких, в книгах из библиотеки при храме. Но там нарисованные были, а тут живые! Какие милахи! Я рассмеялась, глядя, как они скачут по загону.

– Говорил же, ей понравятся! – Эльмир рассмеялся и хлопнул Мансура по плечу. – А ты – испугается! Да ее демоном не напугать! Смелая малышка!

– Тут и демоны есть? – я ахнула, глядя на драконов. – А где? Эль, можно посмотреть? Правда, что у них копыта? И рога? Правда?

– Молчащей она мне нравилась больше, – теперь расхохо-

тался Мансур.

Вот что смешного? Может, это единственный мой шанс посмотреть на живого демона? Вот ничего он не понимает!

– Демонов тут нет, – блондин развел руками. – Прости, что пришлось разочаровать. Зато сейчас мы будем покупать верблюдов!

– Правда? – я забыла про рогатых. – А зачем нам верблюды? Учтите, убивать и есть их я вам не позволю!

– Кто бы сомневался, – фыркнул Мансур. – Идемте.

Мы прошли к соседнему загону. Он был намного больше, и в нем стояли все вперемешку, и взрослые, и детки. Я подошла поближе, и один из верблюжат доверчиво ткнулся мордочкой в мою ладонь. Такой теплый и мягкий, будто игрушечный! Большие карие глаза с густыми ресничками наивно захлопали, глядя на меня.

Но тут большой темно-коричневый верблюд, гигант просто, коротко рыкнул, и малыш тут же послушно отбежал от стенки загона и прижался к боку светло-серого верблюда. Наверное, темный – папа, а светлый – мама. А рядом еще двое взрослых. Они кто? Любопытно!

Громкие крики заставили меня оглянуться. Трое мужчин так орали друг на друга, что я решила – быть драке! Но потом они вдруг рассмеялись и начали жать друг другу руки и обниматься. Ничего не понимая, в поисках разъяснений уставилась на Эльмира.

– Это торги, – пояснил он. – Они нашли цену, которая

всех устроила, и все довольны.

– Темный хорош, – Мансур подошел к нам. – Огромный и жилистый.

Я проследила за его взглядом и поняла, что дракон имеет в виду верблюда-папу.

– Сколько просят? – осведомился Эль и, услышав цифру, хмыкнул, – надо торговаться.

– Сторгуемся, – Мансур подошел к мужчине, который прогуливался неподалеку от загона.

Тот расплылся в улыбке и тут же увлек его к шатру, перед которым все было устлано коврами. В центре стояла жаровня, а рядом поднос с кофейником и чашками.

– Они кофе пить собрались? – я снова глянула на блондина.

– Торги за таких верблюдов – дело не быстрое, – ответил он. – Сейчас купим темного, а потом пойдем еще троих выбирать.

– А зачем нам четверо?

– Ты видела, сколько поклажи? По одному нам, а четвертый груженный пойдет.

Темный верблюд тем временем рыкнул на чужаков, которые пытались приблизиться к его жене с ребенком, и заслонил их собой.

– Погоди, – я осознала главное, и все внутри похолодело, – то есть, мы купим только темного? А как же его семья?

– Их купит кто-то другой. Самки в цене, а верблюжонка,

наверное, на мясо продадут.

– Вы совсем...?! – я выразилась так, как никогда себе не позволяла в храме.

Ну, тут-то нет Священного пламени, да и то, что удумали чешуйчатые, иначе и не назовешь!

Глава 15. Ее похитили драконы

– О, витиевато вышло, – оценил Эль, – научишь меня этому выражению?

– Всему научу, – торопливо закивала, – только давайте всю семью купим, их нельзя разлучать! Посмотри, это же мама, папа и ребенок!

– Найяна, это верблюды.

– И что? У них же семья!

– Не плачь, ты чего?

– Я не плачу, – отмахнулась и тут же поняла, что по щекам и впрямь бегут слезы. – Эль, помоги!

– Не в моей власти, – он вздохнул и кивнул на Мансура, неспешно распивающего кофе, сидя на коврах, в то время как рядом разворачивается настоящая трагедия! – Его надо просить.

– Попроси, пожалуйста!

– Знаешь, куда он меня пошлет?

– Куда?

– Пешком не дойти. Иди сама проси.

– Думаешь, он меня туда же не пошлет? – я нахмурилась.

– Попробуй и узнаешь. – Он улыбнулся. – И лучше поторопись, а то вон, к ним уже прицениваются, – кивнул на людей у загона, которые разглядывали животных.

Он прав! Я подскочила и помчалась к шатру, пытаюсь на

ходу придумать, как убедить Мансура. Мыслей не нашлось, и я просто села рядом с ним на ковер.

– Что? – изогнул бровь, недоуменно глядя на меня.

– Хочу попросить тебя кое о чем.

– А, так теперь ты со мной разговариваешь?

– Да. Но замолчу навсегда, если ты не выполнишь мою просьбу.

– Искушение велико, – ухмыльнулся. – Ну, хорошо, говори. Я подумаю.

– Прошу тебя купить всю семью верблюдов, – прошептала ему на ухо. – Пожалуйста, не надо их разлучать!

– Серьезно?

– Тебе же несложно, правда? – я взяла его под руку и прижалась к дракону. – Дорогой, побалуй свою женушку! Что тебе стоит?

Жесткий какой этот чешуйчатый! Вот на вид не костлявый, но ощущение, что к статуе жмусь! Точно, зачерствевший дракон мне попался!

Молча глядя в мое лицо, он только глазами своими красивыми хлопал. Вот тугодум! У меня сердце кровью обливается, как подумаю, что верблюжью семью навсегда разлучат, а малыша так и вовсе могут убить, а он тут раздумывает!

– Пожалуйста, Мансур! – едва слышно прошептала.

Голос, задрожав, сорвался. По щекам снова поползли слезы.

– Моя жена хочет купить всю семью верблюдов, – отведя взгляд от моего лица, сказал дракон торговцу.

– О, уважаемый, у вашей юной супруги отличный глаз! – расцвел тот. – Чутье, я бы даже сказал! На работу бы ее взял!

– Лучше предложите хорошую скидку, – Мансур усмехнулся. – Желательно, оптовую. Тогда поговорим. А ты иди, Найяна, погуляй пока.

– Как скажешь, – я торопливо закивала и вернулась к Эльмиру.

– Ну, как успехи? – поинтересовался он.

– Мансур согласился! – с радостью заявила я. – Теперь торгуются.

– Он согласился купить мать с детенышем? – брови дракона уползли на лоб.

– Да, а что? – нахмурилась. – Почему удивляешься? Ты же сам меня к нему послал.

– Кто сказал, что я удивляюсь? – блондин рассмеялся. – Лучше давай имена нашим верблюдам придумаем, пока они торгуются!

– Отличная мысль! – я захлопала в ладоши. – Предлагай!

– Все трое наши, – сообщил Мансур, вернувшись к нам после торга.

– Ура! – я бросилась к нему на шею и чмокнула в щеку.

Довольный дракон так тепло улыбнулся, что мое сердце затрепетало. Вот, и он может, оказывается, быть нормальным!

– Мы уже и имена с Элем им придумали, – сообщила ему. – Папа – Аман, мама – Найяна, в честь меня, а детеныш Амайян!

– Нравится? – осведомился блондин, как-то странно глядя на друга.

– Хорошие имена, – процедил тот, помрачнев.

– И не говори, королевские прямо!

– Пойдем-ка отойдем, – Мансур подтолкнул его в сторону.

– Вы куда? – я зашагала следом. – Что случилось?

– Найяна, подожди нас тут, – мой похититель выставил вперед руку, остановив меня.

Чего у них стряслось? Причем, на ровном месте. Я недоуменно посмотрела им вслед. Непонятные эти чешуйчатые!

– Вы довольны, юная госпожа? – ко мне подошел торговец. – Теперь вся эта семья принадлежит вашей семье!

– Да, спасибо, – растерянно на него посмотрела.

– Вот, примите в подарок за большой заказ, – он отвесил поклон. – Ну, неси же! – махнул рукой девушке, которая замерла неподалеку с подносом в руках, накрытом тканью.

Накинутый на голову платок скрывал ее лицо.

Когда она приблизилась, мужчина дернул покрывало с подноса и торжествующе улыбнулся, указав на плетки с крепкими деревянными ручками, покрытыми резьбой.

– Чтобы верблюды всегда были вам послушны, госпожа!

– Спасибо, – я покосилась на драконов.

Они явно о чем-то спорили. Ума не приложу, что слу-

чилось?

– Да подойди же ближе, – зашипел торговец на девушку. – Дай госпоже взять подарок! И зачем я только тебя в дом взял! – он схватил с подноса плетку и ударил служанку по рукам.

Она взвизгнула и уронила все на песок.

– Криворукая уродина! – взвился мужчина.

– Прекратите! – я сжала кулаки. – Как не стыдно! Не по-мужски обижать женщин!

Присев рядом с ней, помогла собрать то, что она уронила.

– Спасибо, госпожа, – она глянула на меня из-под платка и...

Я обомлела, глядя на нее и не в силах пошевелиться. На лбу и щеках девушки багровели ожоги.

– Простите, – прошептала она и, подхватив пустой поднос, убежала.

– Не сердитесь на нее, госпожа, – затараторил торговец, когда я встала. – Ее драконы похитили, поизмывались, тавро свое выжгли на лице и выбросили, когда наигрались. Теперь вот кормлю эту страшилую, а куда деваться...

Я не слушала его. В ушах застряли первые слова – «ее драконы похитили». Они отдавались набатом, пульсируя в такт толчкам крови в висках.

– Найяна? – голос Мансура пробил себе дорогу в этом ха-

осе. – Что с тобой?

– Все хорошо, – хрипло ответила, отведя глаза.

Какая же я дура! Наивная идиотка! Расслабилась, доверилась – и кому, чешуйчатый! Спокойненько иду за ними, как козочка на веревочке, а куда, не знаю. Может, и моя участь будет такой же, как у этой девушки со шрамами, которые останутся навсегда? А может, и хуже.

Мозг лихорадочно заработал.

Я должна сбежать!

– Что тебе сказал тот торговец? – Мансур, хмурясь, поймал мой взгляд. – Ты сама не своя стала. В чем дело? Если...

– А о чем вы с Эльмиром спорили? – перебила его.

– Это наши с ним дела, не думай об этом.

Ясно, ваши дела. Кто бы сомневался.

– Найяна, немедленно расскажи, что произошло! – дракон явно начал сердиться.

– Я хочу кое-что посмотреть, можно? – посмотрела в его лицо, заставив себя спокойно улыбнуться.

– Да, конечно. Что именно ты хотела увидеть?

– Красильню.

Глава 16. Такие разные краски

– Не понимаю, что там интересного? – пробурчал дракон, когда мы, отправив Эльмира с верблюдами в постоянный двор, зашагали в сторону от площади.

– Торговец сказал, что это очень колоритное место, кто его не видел, не видел самого главного.

– Поспорил бы с этим утверждением, – хмыкнул Мансур. – Лучше бы поужинали, глядя на закат. Поверь, аромат шашлыка намного приятнее этой вони! – он сморщил нос.

Мы прошли сквозь узкую улочку, на которой уже потихоньку начинали зажигать фонари, и я тоже унюхала это непередаваемое зловоние.

– Проходи, любопытная, – дракон пропустил меня вперед, открыв небольшую кованую дверь.

Сразу за ней начинались ступени вверх. Путь оказался довольно долгим и вел через магазин изделий из кожи – на любой вкус и кошелек.

Продавцы с надеждой выскакивали из-за прилавков, заваленных товарами, начиная их расхваливать, но тут же понимали, что мы только поглазеть и, поскуцнев, разбегались.

– Вот, возьми, – Мансур протянул мне веточку, взяв с подноса у выхода на балкон. – Это мята. Прижми к носу, станет легче.

Кивнула, это точно лишним не будет. И в самом деле,

запах мяты немного ослабил вонь, которая заставляла желудок скручиваться жгутом от тошноты.

– Ну, вот, собственно, и красильня, – дракон кивнул вниз с балкончика.

Под нами убегали вдаль большие глиняные чаны, с высоты похожие на палетку красок. Красный, желтый, зеленый, коричневый, фиолетовый. Там, как я поняла, кожа вымачивалась для мягкости и цвета. В некоторых чанах топтались мужчины с закатанными по колено штанами. Рядом скоблили уже вымоченные шкуры, раскладывая их на просушку.

– А можно спуститься и там все посмотреть? – уставилась на дракона, которому нелегко давалась пребывание в таком вонючем месте – если судить по землистому цвету лица.

– Если хочешь, – выдавил из себя он, и мы спустились вниз.

Прошли во двор, к чанам, где вымачивалась кожа. Вблизи они казались громоздкими.

– Ты посиди тут, – я указала на хлипенькую скамейку, – а то грохнешься в обморок еще. А я посмотрю, что там дальше.

– Хорошо, – похоже, чешуйчатый облегченно выдохнул. – Далеко только не уходи.

– Конечно, – прошептала я и, не веря собственной удаче, пошла вдоль чанов.

Все складывается как нельзя лучше! Похоже, у меня есть шанс сбежать!

Осторожно оглянулась через плечо – моего дракона атаковали продавцы. Правильно, увидели, что вполне платежеспособный мужчина на лавочке скучает в одиночестве, чего добру пропадать! Молодцы, заслонили его – а значит, и ему меня не видать. Надо пользоваться шансом, другого такого может больше и не представиться!

Вскочив на чаны с красками, я побежала по тонким перемычкам между ними. Не свалиться бы только в их содержимое. Хотя, если нырнуть в это месиво и затаить дыхание... Нет, есть идея получше!

Добежала до края и спрыгнула в пространство между чанами. Довольно узкий зазор, но мне хватит, не зря я козленок с острыми коленками, как меня величает настоящаяница.

Вот и сыграла мне моя худоба хорошую службу. Имей я хорошо откормленные выпуклости, не влезла бы сюда. А то и того хуже, застряла бы, пришлось бы позориться и дракона звать на помощь! Вот бы он надо мной покуражился! А теперь ему не до смеха будет.

Согнулась в три погибели, носом в коленки уперлась – и правда, острые, затаилась, ни жива, ни мертва. Долго ждать не пришлось, моя пропажа быстро обнаружилась.

– Найяна! – раздался крик Мансура. – Ты где? Найянааааа!

На мгновение мной овладело искушение выскочить с

криком, напугать и засмеяться. Но потом вспомнились ожоги на лице у жертвы драконов. Нет, бежать, только бежать! Прочь от них, чешуйчатых, да подальше! Нестись со всех ног, не оглядываясь и не о чем не жалея!

– Найяаааанаааа! – продолжал надрываться Мансур.

Я вспомнила, каким он был в ярости. Наверное, сейчас тоже такой, загляденье одно! Жаль, больше не увижу. Но вспоминать буду всегда.

Вскоре крики стихли. Крайне осторожно высунула голову и глянула по сторонам. Видимо, он отправился меня искать. Самое выбираться из укрытия и бежать так, будто... будто...

Будто за мной разъяренный дракон гонится!

Глава 17. Докажи!

Вылезла из укрытия, осторожно прокралась к последнему ряду чанов, свернула в какую-то улочку и побежала, что было духу, вперед. Перед глазами мелькали стены, двери, окна, лица. А я, не разбирая дороги, летела вперед. Никогда так быстро не носилась, даже в тот день, когда на утреннюю молитву проспала!

Когда в боку нещадно закололо, остановилась, тяжело дыша. Рядом никого не было. Куда меня занесло? Оглянулась. Вокруг только стены домов, убегающие ввысь, а наверху узкий прямоугольник розового неба. Уже закат. А я понятия не имею даже, где нахожусь!

Сердце забилося, как пичужка, которая запуталась в силках. Стены узкой улочки, нависая со всех сторон, будто сжиматься начали, мечтая раздавить меня. Стало не хватать воздуха. Я отступила назад на дрожащих ногах, увидела новую улочку и понеслась вперед, ни о чем не думая.

А потом вылетела на открытое пространство и...

Уткнулась носом в мужскую грудь.

Подняла голову и посмотрела в его лицо – дракона, глаза которого полыхали ледяным пламенем ярости!

– Всерьез думала сбежать от меня? – процедил сквозь зубы.

– Я... – попыталась сделать шаг назад, но тут же оказалась прижата сильными руками к твердому, как камень, мужскому телу.

«От такого не сбежать», вспомнились слова Айше. Ну, я хотя бы попыталась.

– Заманила в красильню, чтобы нюх драконий не работал? Не ожидал от тебя такой прыти и хитроумности! Овечку наивную из себя корчила, а сама!..

– А ты чего ждал? Чтобы я покорно за вами шла на бойню?! – прошипела, уперевшись руками в его грудь и пытаюсь оттолкнуть.

– На какую бойню?

– Я видела ее, девушку, похищенную драконами! – выпалила ему в лицо. – И тавро ужасные у нее на щеках и лбу видела! Твои собратья ею попользовались и вышвырнули, как мусор! Да отпусти ты меня уже!

– Сказал же, не отпущу! – рыкнул Мансур, так сжав руки, что мне стало нечем дышать.

– Помогите! – закричала я. – Спасите! Люди добрые, помогите!

Вокруг нас начали собираться прохожие.

– Эй, уважаемый, – наконец, осмелился вступить за девушку один мужчина. – Ты чего с ней делаешь? Чего кричит она?

– Это моя жена! – бросил дракон, мрачно на него глянув.

– Врет! – завопила я. – Никакой он не муж! Он меня по-

хитил! Он... — наши глаза встретились. — Он...

Но прокричать во всеуслышание, что меня похитил дракон, я так и не смогла.

— Так ты муж или нет? — мужчина насупился, подойдя ближе.

— Муж! — рывкнул Мансур.

— Не муж, это ложь! — я снова попыталась вырваться.

Толпа обступила нас со всех сторон, возмущенно гудя.

— Уважаемый, коли муж, так докажи! — предложил дедок, жующий булку. — А то он одно говорит, она другое талдычит! Кому же нам верить из вас?

— Доказать?

— Ничего ты доказать не сможешь! — прошипела я торжествующе.

Никаких документов у него нет, колец тоже, и браслеты свадебные нам не надевали! И уж если на то пошло, то я до сих пор невинна, как в день своего рождения!

— Смогу! — Мансур ухмыльнулся и, еще крепче прижав меня к себе, впился поцелуем в мои губы.

Никто никогда раньше не позволял себе такого! Поэтому поначалу я опешила, попросту впад в ступор. А потом, когда его губы, поначалу властные и жесткие, расплющивающие мой рот, вдруг стали мягкими, нежными, ласково порхающими по моим губам...

Я сама не заметила и не поняла, как, но вдруг оказалось, что кончик его языка дразняще касается моего языка, и вот

уже они танцуют какой-то свой танец, и...

Это все так приятно! По телу проносятся горячие волны, будто его опустили в теплую ванну, по коже стадами носятся туда-сюда опешившие мурашки, и хочется, чтобы это продолжалось как можно дольше!

Но Мансур оторвался от моих губ и прижался щекой к волосам. Улыбаясь, я открыла глаза и увидела, что вокруг нас никого нет, вся толпа уже разошлась по своим делам. Дракон всех сумел убедить в том, что он мой муж. Остался только один дедок, с любопытством глазеющий на нас, доедавая булку.

– Вот, сразу же видно, что жена! – заявил он, кивая. – И чего орала на всю улицу, как полоумная? От ведь бабы, громкие не по делу! Любит тебя муж, так молчи, не драконь его. Ведь любовь-то сразу видать, не спрячешь ее!

Улыбаясь, он стряхнул с туники крошки от булки и зашагал по своим делам. А мы остались одни. И, кажется, оба не знали, как и что теперь будет.

– Пойдем, – буркнул Мансур, не глядя на меня. – Пора ужинать, завтра с утра в путь.

– Подожди. Скажи, зачем.

– Что зачем? – он напрягся.

– Зачем ты меня похитил.

– Я не могу тебе этого сказать. – Посмотрел в мое лицо. – Прости, Найяна. – Я дал слово и сдержу его.

– Мансур...

– Поверь, с тобой не произойдет ничего плохого. К тебе будут относиться с уважением, будут заботиться. Твоя жизнь станет прекрасной.

– Ты говорил, что видел тот же сон, что и я. Это как-то связано?

– Все в этом мире связано, Найяна. Одно переплетено с другим.

– Ты в состоянии ответить хотя бы на один вопрос?! – я сжала кулаки.

Эти чешуйчатые невыносимы!

– Хочешь – стукни, – ухмыльнувшись, разрешил он. – И пойдем уже, есть хочется.

– Ну да, поцелуями сыт не будешь, – пробурчала я.

– Верно, – пробормотал Мансур, отведя взгляд.

О, мне удалось смутить этого геккона? Ну, надо же!

– Идем уже, – он сжал мою ладонь, и мы зашагали вперед.

– Идем. – Кивнула. – Как раз по дороге успеешь рассказать, с какого это перепугу ты вдруг целоваться ко мне полез!

– Да забудь ты уже об этом!

– Ха! Да ни за что! Ну, давай, говори, как это вообще произошло в твою голову?

– За что мне это все, а? – простонал дракон.

– Сам виноват, – фыркнула в ответ, любуясь наступающим на город закатом, – я тебя не просила меня похищать!

– Могу ведь связать и кляп вставить!

– Размечтался! Нет уж, мучить тебя буду я! Моя очередь!

Итак...

Глава 18. Купальня

Когда мы вошли в комнату на постоялом дворе, Эльмир бросился к нам.

– Где вы ходите? У меня уже желудок дыру проел сам в себе! У вас совесть в каком месте прячется?

– Не ругайся, пришли же, – Мансур усмехнулся. – Это Найяна эксперименты в красильне ставила, так что все претензии к ней.

– Что за эксперименты?

– Нюх драконий проверяла, – дракон глянул на меня и в подробности вдаваться не стал.

– А я думал, из твоей шкуры сумочку хотела заказать, – Эль рассмеялся.

– Ну да, по моей шкуре она тоже прошла, хорошенько так, – пробормотал мой похититель, повел носом и брезгливо сморщился. – Воняю, словно меня и в самом деле в одном из тех мерзких чанов замачивали. Надо освежиться.

– Я с голода помру, Манс! – возмутился блондин.

– Сам-то в купальню уже сходил, – укорил его друг. – Благоухаешь, как девица!

– Это вас долго не было, вот и сходил.

– Вот и я схожу. А ты потерпишь. – Дракон шагнул к сундукам и распахнул один.

Я подошла к тому, где лежали вещи от Айши, вынула

штырек из замка и откинула крышку.

– А ты куда собралась? – покосился на меня Мансур.

– Мыться, куда же еще! – пожалала плечами и достала домашнее платье и мягкие туфли, расшитые бисером. – Не бойся, не с тобой. Здесь же есть женская купальня?

– Разумеется, – встрял Эль.

– Вот, в нее и пойду, – я перекинула полотенце через плечо. – Это единственное место, где ты не будешь меня доставать, хоть отдохну немного от тебя, надоедливый чешуйчатый!

– Что у вас произошло? – блондин с любопытством взгляделся в наши лица.

– Ничего! – торопливо хором заверили мы его, переглянувшись.

– Точно что-то было! – он кивнул сам себе. – Ничего, расскажете, никуда не денетесь.

– Иди-ка лучше вместе с ней, дознаватель, – усмехнувшись, велел ему друг.

– К-куда?

– Ну не в купальню же! Будешь стоять у дверей, чтобы этот живчик сбежать не успела.

– Ты как себе это представляешь? – Эльмир жалобно на него посмотрел. – Если я у дверей женской бани встану, меня же извращенцем сочтут и...

– Твои проблемы! – перебил друг. – Иди, или вон платье с чадрой на тебя натяну, будешь стоять у дверей как деви-

ца, которая не может решить, идти мыться или еще недельку потерпеть!

– Гад ты, Манс! – пробурчал блондин и, вздыхая, поплелся следом за мной.

– Ты мойся побыстрее, ладно? – попросил, когда подошли к дверям. – Если хочешь меня живым увидеть.

– Я подумаю, – показала ему язык и шагнула в купальню, задохнувшись от горячего пара, пропитанного пряно-цветочными ароматами.

Кожа тут же зачесалась, требуя смыть с нее дорожную пыль и пот. Бассейны с бирюзовой водой плескались у ног, приглашая окунуться в себя. А рядом стояли десятки лавок, где одну девицу мяли в четыре руки могучие банщицы, а ее соседку, блаженствующую рядом, натирали маслами.

Я улыбнулась. Попал Эль, ох, попал! Долго же ему придется ждать меня у дверей в купальню! Я этот кусочек рая покину нескоро!

Но долго нежиться не получилось – голод, подлюка, был на стороне драконов. Бурча и ругаясь, мой живот вынудил меня надеть длинное домашнее платье сиреневого цвета и сунуть ноги в тапочки. Чувствуя, как благоухают распущенные по плечам волосы, я вышла из купальни.

И остолбенела, глядя на то, как четверо хохочущих девиц гоняют по предбаннику беднягу Эльмира, от души охаживая его банными вениками, мокрыми полотенцами и мо-

чалками.

– Да не подглядывал я, клянусь! – пытаюсь спрятаться от галдящих поборниц нравственности, он заметался между колоннами.

– Чем докажешь? – выкрикнула одна.

– Женись теперь! – добавила вторая.

– Ишь, какой приткий! – третья изловчилась и шлепнула его веником. – Бери теперь всех четверых замуж! А то папе нажалуемся, он тебя в бараний рог скрутит!

– Это что такое тут, муж?! – прикинувшись сварливой же-нушкой, я бросилась спасать друга. – Нельзя одного оставить, уже женщины кругом! Полчаса попросила подождать у купальни, уже проблемы нашел! Вот вернемся домой, все младшим супругам расскажу, опять побьют тебя, негодник!

– Женат уже? – девицы сникли. – Ай, как жаль! А сколько жен-то у него?

– Да уж пятеро! – я покачала головой, войдя в роль. – Куда набрал, спрашивается? И трех-то еле прокормить мог, так нет, неймется ведь ему, еще двух притащил! Теперь с воды на хлеб перебиваемся!

– Ай, совсем плохо! – девушки и вовсе расстроились. – А братьев нету у него? Таких же красавчиков?

– Один я у матушки! – торопливо заверил Эль, отступив за мою спину. – Много только жен и долгов!

– Ай, невезуха! – зацокали претендентки погреть супружеское ложе.

– Идем, задам тебе трепку! – я подтолкнула блондина к коридору. – А потом есть пойдем. Хоть один раз в день надо кушать! – живот весьма удачно, к месту громко забурчал, подтверждая мою нелегкую долю.

– Ай, жен голодом морит, бежать надо от такого! – девицы тут же умчались, даже не оглянувшись.

– Пойдем, муж номер два, – вздохнула я. – Хватит, в самом деле, меня голодом морить!

Мы зашагали к нашей комнате, обмениваясь шутками. Но думать я могла только о том, чтобы эти ушлые девицы не увидели Мансура! А то ведь, не приведи Священное пламя, понравится ему какая-то из них, женится! Что мне тогда делать?

Глава 19. Спать с тобой

– А куда мы вообще идем? – пересчитывая ногами ступеньки вверх, спросила я, глядя в... ну, в спину идущего впереди Эльмира.

– Сейчас увидишь, – донеслось в ответ.

Еще один интриган на мою бедную вымытую и благоухающую голову. Я перекинула на плечо одну из тщательно просушенных полотенцем прядей и вдохнула аромат. Что это, интересно? Цветочный оттенок, но никогда таких цветов не нюхала.

Пока размышляла, лестница закончилась. Мы вышли... на крышу? Я ахнула, лаская глазами перевернутую чашу неба – того нежно-фиолетового оттенка, который получается, если черничное варенье размазать по творожку. В лицо подул теплый ветерок, напоенный такими вкусными ароматами, что я едва язык себе не откусила.

Мансура это непременно порадовало бы. Вон он, восседает среди россыпи подушек рядом с низким столиком, красивый и горделивый, как принц прямо! А рядом опять кружит рой служанок. Вот ни на минуту ведь отойти нельзя, что ты будешь делать!

– Шашлычок! – а вот Эльмира популярность друга у противоположного пола вовсе не беспокоила.

Он шлепнулся рядом, сполоснул руки в чаше с водой и,

схватив большой шмат мяса с подноса в центре стола, впился в него зубами, урча.

– Подавишься ведь, – расхохотался его друг, потягивая какой-то напиток из маленькой чашечки.

– Вот ты злой, укорила я, – сев под бочок к блондину – отсюда было лучше всего видать всех служанок, – там жаждущие замуж девицы его по попе отхлестали, чуть все кучеряшки не повыдергивали, и едва не заставили взять их замуж!

– Вот бы матушка твоя была счастлива! – Мансур усмехнулся в чашку.

– Твоя тоже жаждет тебя женить! – фыркнул в ответ блондин и принялся за второй кусок.

– И не говори!

Оба расхохотались. Я, положив на тарелку овощей с рисом и курочкой, только переводила непонимающий взгляд с одного на другого.

– В следующий раз будешь сам у дверей купальни дежурить! – заявила и попробовала мясо.

Вкусно, кстати!

– Хотя, нет, – я покачала головой, представив сколько девиц сбежится в надежде, что он возьмет их замуж.

– А чего нет-то? – поддразнил Мансур.

– А то, что... – подыскивая аргументы, накидала в рот риса, – а то, что всех распугаешь, никто мыться не пойдет, будут все грязными ходить, фуууу!

– Выкрутилась, – усмехнулся Эль.

– Ты лучше скажи, как наши верблюдики? – не моргнув, перевела тему.

– Аман, Найяна и Амайян спят в стойлах, сытые и довольные. – Доложил блондин. – Надо, кстати, еще двум имена дать.

– Давайте уже спокойно есть! – резко прервал Мансур, поставив на стол чашку.

– А что тебе не нравится? – невинно хлопая глазами, спросил Эльмир.

Вот и мне интересно. Как разговор об именах верблюдов заходит, так эти двое темнить начинают. Понятно, что это неспроста. Но больше ничего не понятно.

Я отвела взгляд и сосредоточилась на ужине. Ну их, этих чешуйчатых с их секретиками! Лучше покушаю спокойно и полюбуюсь наступающей ночью. Эта модница уже накинула звездную вуаль, которая висит так низко, что кажется – еще мгновение, и сияющие звездочки с перезвоном посыплются в бокал с соком.

Легкие выдохи ветерка гладят кожу, принося с собой пряные запахи специй, цветочные ароматы и вплетающиеся в них легкие нотки пахучей травы, разбросанной по крыше. Мы тоже так делали в храме – зелень, подвяленная на солнышке, долго потом отдает свою приятную свежесть, если разложить ее по углам.

День ушел, в свои права вступила красавица-ночь. Бар-

хатным теплом опускаясь в ладони, она обволакивает своей прохладой, уносит накопившуюся усталость и заставляет расслабленно зевать, глядя, как те же звезды расплываются в белые шарики...

Тело взмыло вверх. Приятно!

– Не споткнись! – шипение Эльмира.

– Не учи! – шепот Мансура в ответ.

Легкое покачивание. Скрип дверей, скрежет огнива. Сквозь веки пробивается свет.

– Что ты делаешь? – приоткрыла глаза и обнаружила себя на кровати в нашей комнате.

Рядом стоял мой похититель.

– Мы ложимся спать, Найяна. – Ответил и преспокойненько стянул с себя рубашку.

– Ясно, – зевнула, делая вид, что совсем не увлечена разглядыванием его торса.

Потрясающего, худощавого, но вместе с тем мускулистого торса. А как мышцы перекатываются под бронзовой кожей! Священный огонь, я, наверное, распутная женщина...

– Приятных снов, – он лег рядом со мной.

– Ты чего? – я приподнялась, оперевшись на локоть.

– Спать ложусь. Ты против?

– Да, если ты собрался спать здесь!

– Тебе кровати жалко? – ухмыльнулся. – Она же огромная!

– Какая разница, какая кровать? – я подскочила. – Проваливай дрыхнуть в другое место!

– Чтобы ты опять деру дала? – разлегся, закинув руки за голову.

– Это ты специально? В наказание за попытку от тебя убежать? – с надеждой уставилась на дракона.

Сейчас он рассмеется и уйдет, да?

– Нет.

– Не буду с тобой спать! – заявила я и села на постели.

– Это я не буду с тобой спать, – отозвался он, явно не без удовольствия глядя на меня сквозь полуопущенные ресницы. – И не проси!

– Да больно надо! Я порядочная послушница, а не наложница какая-то! Ты ведь меня не для этого похитил?

– Точно нет. – Помрачнел.

– Так ты не намерен уходить?

– Я сплю на кровати. Привык, знаешь ли.

– Тогда я на полу.

– В таком случае, и я тоже.

– Ты издеваешься?

– Нет, я жду, когда ты утомнишься, и мы, наконец-то, сможем лечь спать. Не только у тебя была бессонная ночь и насыщенный день.

– Конечно, устал, бедный дракоша! Сначала послушницу похищал, потом...

– Найяна, чего ты боишься? – тихо спросил он, в упор

глядя в мое лицо.

– Ничего не боюсь!

– Тогда, бесстрашная женщина, ложись уже спать. И не спорь! – голос стал властным, жестким, по коже от него даже мурашки побежали. – Ты будешь спать рядом со мной и точка!

Не шутит ведь, геккон проклятый!

– Тогда... – протянула я.

– Ну?

– Тогда пусть Эль тоже спит с нами!

– А, то есть с одним мужчиной ты спать отказываешься, тебе двоих подавай? – дракон перекатился на бок и расхохотался. – Не ожидал от скромной послушницы!

– Ты... – задохнулась от гнева и стыда. – Ты распущенная ящерица! – крикнула в ответ.

– Давай еще разок и погромче, тогда мы все трое точно проведем ночь вместе – в местной темнице, с соломкой под задницей, – съязвил Мансур. – А с утраца также дружно будем казнены!

– Прости, – потупилась. – Хотя нет, не дави мне на жалость! – тут же возмутилась, разгадав коварные планы чешуйчатого. – Я хочу, чтобы Эль спал в этой комнате, на кушетке хотя бы. Во избежание всяческих вражеских поползновений, так сказать!

– То есть, ему ты доверяешь? – Мансур выглядел по-настоящему уязвленным.

– Ну, выходит, что так.

– Я тебя слышал, Найяна, – мужчина рывком поднялся, заставив меня снова залюбоваться игрой его мышц под атласной кожей, к которой так хотелось прикоснуться.

Он вышел из комнаты и почти сразу вернулся, втолкнув в спальню заспанного друга.

– Я-то вам на кой сдался? – он широко зевнул.

– Эта... – кивнул на меня, подбирая слово, – стрекоза считает тебя заслуживающим доверия, а меня нет. Так что спишь на кушетке.

– Она же маленькая, Манс! – возмутился Эль. – Не ты, Найяна, а кушетка.

– Придется уместиться! – отрезал Мансур, а потом рыкнул, – а теперь всем спать! Святая чешуя, уже вставать скоро!

– Будешь храпеть, выгоню спать к Эльмиру на кушетку! – пригрозила я, когда он снова подошел к кровати.

– Я не храплю, – ответил мой похититель.

– А ты можешь спать в рубашке?

– Нет. И если не прекратишь вопросы, сниму еще и штаны.

Поняла, молчу.

Глава 20. Хвост покоя не дает

Эльмир, ругаясь и жалуясь на тяжкую долю, угнездились на кушетке. Я легла на одну половину кровати, Мансур – хотела бы сказать, что занял вторую половину, но ничуть не бывало. Наглое чешуйчатое разлеглось ровно посередине. Вскоре его дыхание выровнялось, став глубоким. Спит, паразит!

Эль тоже захрапел, потом шлепнулся с кушетки на пол, что-то недовольно пробурчал и заполз обратно. Снова шлепнулся и простонал нелестные комплименты в адрес привередливых послушниц. После того, как он сверзился в третий раз, сплюнул, стащил с кушетки подушку с одеялом и остался спать на полу.

Похихикала над незадачливым драконом и вздохнула. А вот у меня сна ни в одном глазу. Покосилась на Мансура. Красивый. У него даже в темноте профиль загляденье одно! Осторожно придвинулась поближе, взяла двумя пальцами кончик прядки своих волос и, затаив дыхание, пощекотала ими его нос.

– Суриана, отстань, – сонно пробормотал он, сморщившись.

О как! Это что еще за Суриана? Безобразие какое!

Плюхнулась на спину, надулась. Хотя он все равно не видит, толку-то.

– Развратный стрекозел! – прошипела в его сторону.

– Спи уже, Сури, – выдохнул он и отвернулся от меня, лег на бок.

Сури, надо же! Я посверлила его широкую спину яростным взглядом, потом опустила глаза ниже. Хм, а ведь так и не узнала, как хвост из его упругой попы появляется. Есть ли дырочка на брюках?

Вот что точно есть, так это одна мысль у меня!

Достала из кармана адуляр, снова придвинулась к Мансуру и посмотрела на него сквозь камень. Ух ты, да он сияет весь! Силуэт словно тончайшими золотыми иголочками покрыт! Голова обычная, а вот по спине идут переливы, проявляя самые настоящие чешуйки! Темно-золотые, пульсирующие изнутри мягким светом, загляденье!

Не думала, что драконы такие красивые! Улыбнулась и переместила адуляр чуть ниже. Ох ты ж! Кто же знал, что через адуляр Мансур будет голым! Увидев совершенно обычный, только чешуйчатый зад, я вскрикнула, зажмурилась и отпрянула.

Адуляр выпал из моих рук на кровать. Мужчина тут же перевернулся и накрыл камень собой. Я жалобно пискнула, не зная, что делать. Святые угольки, как достать из-под него камень?!

Что же я такая везучая а? Криворукая Найяна! Беззвучно шепча нелестные комплименты в адрес себя любимой, пошарила рядом с драконом. Нету. Осторожненько засунула

руку ему под грудь. Горячий какой, печечка просто! Но адуляра и тут нет. Да куда он запропастился-то?!

Провела ладонью ниже, кончики пальцев натолкнулись на что-то твердое. Кажется, камень, ура!

– Если тебе так хотелось меня пощупать, могла просто попросить, – раздалось в темноте.

– Я... я... – мысли разлетелись в разные стороны, как осколки от разбитой вдребезги тарелки. – Так получилось, ты на мой адуляр лег!

– Рисую тебя разочаровать, Найяна, но то, что ты трогаешь, вовсе не адуляр.

– А... – как так? – А что тогда?

– Тебе прямо сейчас, ночью приспичило лекцию о мужской анатомии услышать? – по голосу было слышно – дракон улыбается.

– Анатомии? – меня внезапно накрыло пониманием. – Святые угольки!

Я закрыла лицо, полыхающее от стыда, руками.

– Что там такое? – Мансур заворочался. – А, вон оно что. Ты это искала?

Открыла глаза и увидела, что он протягивает мне адуляр.

– Откуда у тебя столь редкая вещь, Найяна? И где ты ее прятала, позволь полюбопытствовать? Ведь когда я тебя похитил, на тебе была лишь ночнушка и забавные трусики.

Трусики мои он запомнил, видите ли! Развратник! Хотя кто бы говорил, это ведь я его ночью за... э-э, адуляр лапала!

– Айше подарила, – пробурчала я, забрав у него камень.

– Надо же, – голос Мансура стал задумчивым.

– Что?

– Ничего. Лучше скажи, что именно ты у меня через него разглядывала?

– Ничего! – в тон ему ответила я. – Просто хотела узнать, наконец, как у тебя этот проклятый хвост вылезает. Есть ли дырочка на брюках для него.

– То есть, хотела посмотреть на меня голого! – рассмеялся. – Надеюсь, тебе понравилось увиденное.

– Я ничего толком не успела разглядеть.

– Жаль, но в следующий раз порадую тебя, буду спать голым. Все успеешь рассмотреть.

– Да еще чего! – возмутилась. – Не хотела я тебя голым разглядывать! Это нечаянно получилось, просто...

Громкий хохот Эльмира прервал мои жалкие оправдания.

– Ты чего там ржешь, как голодная гиена? – Мансур поднялся и глянул на него. – Спи давай!

– Да с вами уснешь, как же! – отозвался он, давясь смешками. – То зад рассматривают, то за адуляр лапают! Вы стоите друг друга!

– Ты лучше подумай, почему эта девочка вообще может нас с тобой видеть через камень! – отрывисто бросил дракон. – Твоя мать должна была поставить полог невидимости, разве не так?

– Так, – признал Эль, перестав смеяться. – Интересно...

– Вы о чем? – не выдержала я. – Мне-то расскажете?

– Нет! – буркнул мой похититель.

– Почему?

– Всем спать! – рыкнул Мансур. – Мою задницу рассматривай, сколько угодно, только молча! И даже если вздумаешь лапать, меня не буди, ясно?

– Ясно, – со вздохом кивнула я.

– Отлично, – он снова лег на бок и вскоре задышал ровно.

– Эль? – прошептала, вглядываясь в направлении кушетки. – Ты спишь?

– Сплю. – Донеслось в ответ.

– Эль, а что за полог невидимости, а? – затаила дыхание в ожидании ответа.

Но ответом стал демонстративно громкий храп.

Бессовестные чешуйчатые! Зачем похитили, не говорят, про имена верблюдов темнят, про какой-то полог непонятный тоже рассказывать отказываются! Так ведь нечестно, я же от любопытства изведусь! Говорят, не знаешь, крепче спишь. Так вот, враки это, самые что ни на есть всамделишные, ведь пока не узнаешь, не уснешь!

Глава 21. Подарок

Тепло, уютно, хорошо! Только жестко. Почему подушка как камень? И двигается. Что за чудеса? Приоткрыла глаза, тут же натолкнулась взглядом на голубой лед и зажмурилась так крепко, как только могла. Ведь выяснилось, что это не подушка была, а грудь дракона!

– Не делай вид, что спишь, – раздалось над ухом насмешливое. – Я знаю, что ты проснулась.

– Тогда доброе утро, – смиренно вздохнула и снова открыла глаза. – Ты почему ко мне прижимаешься?

– Я к тебе? – его брови уползли на лоб. – Это ты ко мне всю ночь жмешься!

– Ты просто занял всю кровать, вот и вышло нечаянно... – осеклась, увидев, что он лежит с самого края – своего края, а я, как королевишна, посередине.

– Всю ночь от тебя уползал, – пожаловался Мансур. – А ты, упорная, все равно находила и прижималась. Решил, что замерзла.

– Да! – закивала. – Продрогла до костей, вот и решила спросонок, что ты печка!

– Я так и понял, – голубой лед заискрился от хоровода смешинок. – Пора вставать, Найяна. Нам скоро выдвигаться в путь.

– Куда именно, можно не спрашивать, все равно не по-

делишься? – я с неохотой отодвинулась от теплого, хоть и жесткого дракона и потянулась до хруста в суставах.

– Сама все увидишь, – он встал с постели, подошел к Эльмиру и растолкал его. – Ты чего на полу?

– Тут мягче, – съязвил блондин и зевнул во весь рот. – И прохладнее. Ночью такая жарница была, я чуть не сдох!

Мансур усмехнулся, бросив быстрый взгляд в мою сторону.

– А пойдемте уже умываться и завтракать? – торопливо сменила я тему, чувствуя, как полыхают щеки.

Если они сейчас еще и про казус с адуляром вспомнят, стыд меня так зажарит, что можно будет к завтраку подавать «послушницу с корочкой».

– Лучше скажи, что тебе ночью снилось, – Эль встал и потянулся. – Металась, кричала, нас разбудила. И половину постоянного двора, наверное. А потом к Мансу прижалась и тут же успокоилась, засопела, как ни в чем ни бывало.

– Тот кошмар, что каждую ночь приходит, – тихо ответила, вспомнив глаза дракона. – Иногда даже хожу во сне, пытаясь убежать.

– Идите на завтрак, – мой похититель снова посуровел. – Я скоро к вам присоединюсь. – Он плеснул в тазик на столике воды из кувшина, ополоснул лицо и надел рубашку.

– Почему с нами не пошел? – нахмурилась, глядя на закрывшуюся за ним дверь.

– Дела какие-то, – Эльмир пожал плечами и попросил, –

польешь мне на руки? А потом я тебе.

– Что за дела такие? – я плеснула ему, склонившемуся над тазиком, из кувшина.

– Понятия не имею, – дракон с удовольствием зафыркал, приступив к помывочным процедурам.

– Кстати, а кто такая Сури? – вспомнила я имя, которое Мансур бормотал ночью.

– Сестра Манса. – Эль схватил полотенце. – А ты откуда про нее знаешь?

– Не скажу, – я с трудом сдержала торжествующую улыбку. – Пока не расскажешь мне, что такое этот, как его, полог невидимости!

– Умывайся и идем уже лучше завтракать, – дракон ухмыльнулся. – И оставь свои расспросы при себе, я с утра неразговорчивый.

– А...

– Без «А», или я расскажу Мансу, что тебя сильно волнует Суриана! – подлый дракон хитро прищурился.

Вот подлюка чешуйчатая! Но лучше помалкивать, вовсе не горю желанием объяснять Мансуру, почему меня так заинтересовало женское имя, которое он шептал во сне.

Мы уже доедали маленькие пирожки, начиненные самыми разными вкусностями – от мяса до варенья, сидя на той же крыше, когда вернулся Мансур. И не один. Рядом с ним семенила женщина. Я напряглась, первым делом поду-

мав, что он тут себе девицу присмотреть успел. Только не хватало!

Но оказалось, что зря скрипела зубами. Потому что когда они подошли ближе, незнакомка подняла голову, скрытую капюшоном, посмотрела на меня, и я узнала ее. Та самая девушка с ожогами на лице!

– Тебе нужна служанка и компаньонка, – Мансур указал на нее. – Чтобы репутация не пострадала. Да и ей явно будет лучше с нами, чем с тем скотом.

Я озадаченно посмотрела на него, думая о том, что как-то мало моя репутация его ночью волновала!

– Но если не хочешь, обратно верну, – он нахмурился, вглядываясь в мои глаза. – Найяна?

– Верой и правдой служить буду, не прогоняйте, госпожа! – девушка всхлипнула, упала на колени и начала целовать мои ноги. – Все сделаю, что прикажете! Я работающая!

– Что ты! – я «отмерла» и бросилась поднимать ее. – Встань, пожалуйста! – с трудом поставила рыдающую бедняжку на ноги и с укором посмотрела на дракона. – Ты чего говоришь? Напугал ведь ее, до слез довел! Истукан бесчувственный! – стукнула его по плечу и сморщилась – вот Святым пламенем клянусь, мне самый черствый дракон из всех достался!

– Значит, оставляем служанку? – проговорил, улыбнувшись.

– Сам ты служанка! – фыркнула в ответ, обняв дрожащую

девушку. – Не было у меня никогда служанок и не будет!

– Я бы поспорил, – пробормотал чешуйчатый.

– Госпожа! – она всхлипнула и принялась рыдать пуще прежнего. – Не возвращайте меня, умоляю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.